



ИРИНА ВАСАНТАС

В ГАУЧИНУ

16+

Annotation

Что делать, если твои родители исчезли, когда ты была совсем маленькой, а окружающие упорно рассказывают о том, что они бросили тебя, потому что искали лучшей жизни? Если старейшины твердят о каком-то будущем предназначении, но не объясняют, каком именно, а собственную силу никак не удается держать под контролем? Быть может, сбежать и самой начать искать ответы на вопросы? Сила желаний? Seriously? Если ты всю жизнь безвылазно живешь в скучном селении на берегу Озера, то вряд ли обладаешь такой силой.

А потом приходит загадочный человек в черном плаще, который просто уничтожает лучшую часть твоей жизни. Что делать теперь? Мстить? Но он неуловим и слишком силен. Смириться и ждать? Но это сложно и бесконечно долго. Научиться любить и верить? Наверное, стоит попробовать...

Я стояла на берегу нашего Озера, задрала голову вверх и ошарашенно смотрела в небо. Вокруг меня зеленели деревья, под моими босыми ногами мягко шелестела трава, а сверху с хмурого неба на меня сыпались белые звездочки. Холодные и прекрасные. Меня переполнял восторг. Снег! Самый настоящий! Ну, то есть, такой, какой описан в этой старинной Книге.

От Озера исходило ровное свечение, и белые снежинки ярко выделялись на фоне серого неба. Мне показалось, что это не они летят сверху, а я лечу им навстречу. Я даже раскинула руки и представила, как поднимаюсь все выше и выше, но тут холодный голос вернул меня на землю.

– Что здесь происходит?

Я резко оглянулась. Сзади стоял старейшина Хсо и угрюмо глядел мимо меня на снег, который, кстати, отодвинулся от него в мою сторону.

– Снег идет! – я дерзко вскинула голову. – Самый обыкновенный снег.

– Когда ты начнешь думать, что делаешь? – монотонно заговорил он, и его слова тяжелыми булыжниками ложились мне на плечи. – Как смеешь ты, девчонка, колдовать на берегу священного Озера?

– Я не колдовала, – возразила я. – Я просто хотела увидеть снег.

– Ты не можешь управлять своими желаниями, – так же ровно продолжил Хсо. – И не должна их иметь. Ты сама не знаешь, к чему они приведут.

– Они приводят к радости, – упрямо сказала я. – И если бы вы только позволили себе...

– Не твое дело решать за нас, – прервал он. – И покуда ты еще ребенок, мы будем решать за тебя. Как ты это сделала?

Хсо кивнул в сторону снега. Нет. Про Книгу я не расскажу даже под пытками. А спрятана она так, что ее все равно никто не найдет.

Чему мой мир научил меня в совершенстве, так это лжи. Хотя считалось, что у нас ее просто не существует. Может, поэтому они боялись уличить меня в этом. Но нет, они ничего не боялись, ничего не желали и ничему не радовались. Ровное, спокойное течение жизни было эталоном. Эталон, в который я не вписывалась чуть ли не с самого рождения.

– Я слышала про снег от проходящих чужаков, и мне захотелось его увидеть, – соврала я.

Глаза Хсо чуть сузились, хотя больше его недовольство ни в чем не проявилось.

– Убери его, – он показал на снег, – и немедленно возвращайся. Мы будем решать, что с тобой делать.

Он не стал ждать ответа – приказ был дан – развернулся и ушел. Я проследила за ним взглядом, пока он не скрылся из глаз, и снова повернулась к своему творению. Мой снег льнул ко мне, словно прося защиты. Я подставила ладонь, и снежинки доверчиво легли на нее. И хотя я читала, что снег боится тепла, снежинки на моей ладони почему-то не таяли.

Я уселась на берегу Озера и обхватила колени руками.

До людей, которые меня окружали, было также далеко, как до невидимых сейчас звезд на небе. Я всегда удивлялась тому, как я стала такой, какая я есть, среди них. И как я посмела поверить в то, что я ничуть не хуже, раз так отличаюсь от окружающих. Хотя они до сих пор пытались меня переделать.

Как только я научилась мечтать, я стала представлять, что мои родители, которых я совершенно не помнила, были со звезд, что они прилетели сюда со мной, и мы потерялись,

но они обязательно найдут меня. И я жила надеждой на встречу с ними. Но когда мне исполнилось десять, мне рассказали мою историю.

Я не знаю, все ли, поведенное ими, было правдой. Они никогда не лгали, но ведь и истина для разных людей разная. Я слышала их истину, а теперь желала услышать истину моих родителей.

Снежинки чуть кольнули меня в щеку, возвращая к настоящему. Да, приказ Хсо...

Но я не собиралась уничтожать свое создание. Я снова взглянула на падающее навстречу снежное небо. Нет. Пусть Хсо говорит, что угодно, я не буду слушаться его. Ведь мой снег живой...

Я протянула руки к снежным перьям:

– Летите прочь, спасайтесь! Теперь вы свободны.

– А ты? – чуть слышно прошелестело ниоткуда и отовсюду.

– Я справлюсь. Улетайте же!

Порыв ветра взметнул снежинки, или они сами нежно погладили мои волосы? Я улыbnулась снегу, и он, кружась, поспешил в другую от селения сторону.

Здесь никто никогда не видел снега, никто его и не хотел. Что ж, никто его и не увидит.

Я вздохнула и склонилась над поверхностью Озера. Йу, единственная, кто хорошо ко мне относился, говорила, что я очень похожа на свою мать. И иногда, когда я долго вглядывалась в свое отражение, мне казалось, что это мамины темные глаза пытливо смотрят на меня. Сейчас я снова попыталась ее представить и мысленно попросила ее помощи или хотя бы поддержки. Честно говоря, идти за Хсо мне было страшновато. Еще не поздно было отправиться вслед моему снегу, но как тогда меня найдут мои родители? Да и что Хсо может мне сделать?

Я тряхнула головой и решительно зашагала к селению.

К нему не было ни дороги, ни тропинки. Ничего, что могло бы подсказать путь чужаку. Да даже если бы и добрел кто-то «не наш» до селения, он никогда бы не догадался, насколько обитаемо это место. Я остановилась на краю поляны. Самой обычной поляны, опоясанной деревьями. Местность, ничем не отличающаяся от окружающей. В голове вдруг вспыхнули воспоминания о том, как меня учили гордиться нашим селением. Еще бы – ведь в создании защиты участвовали все наши лучшие умы. И я действительно гордилась – ее поставили, когда ушли мои родители. Насколько же были сильны они двое, если их возвращения так боялись! Защита стояла и на мне, правда сначала я этого не знала, только удивлялась, почему мне не запрещают выходить за пределы селения.

Хотя, я убегала бы туда в любом случае. Только там – на берегу священного Озера, возле высоких с рыжеватыми стволами сосен, я чувствовала себя дома.

Йу выткалась передо мной как из тумана.

– Ты долго, – ее голос звучал также ровно, как и у Хсо, но был мягче, а глаза смотрели с лаской. – Меня отправили за тобой.

– Они собираются наказать меня? – я вскинула голову и сверкнула глазами. – Они мне никто!

– Они – твоя семья. Другой у тебя нет и не будет.

– У меня есть родители! – вспыхнула я.

Йу печально покачала головой:

– Все еще не расстаешься с мечтой об их возвращении? Девочка, девочка, не нужно бы тебе думать о них!

– Они мои родители, – угрюмо повторила я.

На какое-то мгновение мне показалось, что Йу сейчас обнимет меня, и даже почти шагнула ей навстречу. Но нет. Такие проявления чувств были не приняты, а Йу никогда не шла наперекор правилам.

– Идем, – сказала она и протянула мне руку.

Я умела входить в селение не хуже, а то и лучше ее, но вложила свою руку в ее.

Йу провела свободной рукой в воздухе, словно отбрасывая невидимую занавеску, и шагнула вперед.

Взрослые никогда не говорили о своих ощущениях, но с детьми мы обсуждали это. Оказалось, что каждый по-разному чувствует вход. Кто-то проходил сквозь уплотнившийся воздух, кто-то наоборот шагал в пустоту, были те, кто влетал на воображаемых крыльях, и те, кто вообще ничего не чувствовал. Меня же вносило мощной прохладной волной, а в лицо мягко дул ветер, напоенный цветочными ароматами. Это были настолько приятные ощущения, что я даже забыла о том, зачем меня ждут в селении.

А оно появилось слишком быстро. Все та же поляна, окруженная деревьями, вот только края ее раздвинулись далеко в стороны, уступая место нашим жилищам. И в центре ее уже все было готово для Большого Совета. Я невольно поежилась – Большой Совет собирался по исключительным случаям, и я вовсе не была горда тем, что стала его причиной.

Вокруг никого не было. Все появятся, когда меня поставят на специальное возвышение. Ждать должна была я, не они. Мне вдруг стало невыносимо скучно. Зря я не ушла со своим снегом.

Я встала на предназначенное мне место и гордо выпрямилась. Я не принадлежу им. Я другая. Пусть говорят, что хотят.

Первыми стали появляться простые поселяне. Все взрослые. Дети не допускались на Совет. Я криво улыбнулась – снова я стала исключением. На меня обращали внимания столько же, сколько на соседние деревья. Последними появились старейшины (и Хсо в их числе) и неторопливо расселись на свои места.

Только теперь все взгляды устремились на меня, словно сотня острых игл. Пусть говорят словами, если хотят общаться, ни на что другое я отвечать не буду.

– Йалу! – Хсо не повышал голоса никогда, тем не менее, мое имя пронеслось над всем селением. – Ты призвана на Большой Совет, чтобы решить твою дальнейшую судьбу.

Я молчала, хотя тысяча мыслей возникла разом в моей голове. Говорить нельзя, пока он не закончит. Что бы они ни думали обо мне, я старалась соблюдать их правила. Те, что не шли вразрез с моими убеждениями.

– Завтра тебе исполняется четырнадцать лет. Пора принять на себя часть тех обязанностей, что полностью станут твоими в двадцать лет.

С удивлением я почувствовала недовольство по крайней мере половины присутствующих. Не ускользнуло это и от Хсо:

– Что такое, Сей?

– Двадцать лет слишком юный возраст для нее. Она вряд ли будет готова.

И это говорит Сей? Тот, кто никогда бы не встал со мной рядом, даже если от этого зависела бы его жизнь. Неужели он все же беспокоится за меня, желая оберечь от какой-то неведомой мне работы? Не надо мне никаких обязанностей, если у меня нет прав.

– Юный? – повторил Хсо. – У нас впереди еще шесть лет, чтобы научить ее всему тому, что она должна знать. А какое отношение к этому имеет возраст? Знания, усердие, воля – да, но не возраст.

– В первую очередь она должна научиться владеть собой, – вступил в разговор один из старейшин. – Она опасна даже для себя, пока не умеет управлять своими чувствами.

Ох уж эта манера взрослых или слишком значимых людей говорить о присутствующих в третьем лице! Зачем тогда вообще меня позвали? Я бы с гораздо большей пользой провела время у Озера.

Я вспомнила о Книге, которая и научила меня, как создать снег. Наши зимы были бесснежными, и я даже не знала, что вокруг Озера обычно все превращается в белую пустыню. Почему-то в селении и вокруг него снега никогда не было. И я только из Книги узнала, что это такое.

Я нашла ее за Водопадом, дающим имена. Еще одно грубое нарушение традиций. Туда беспрепятственно мог ходить только Верховный старейшина. Мужчины посещали Водопад раз в жизни – в младенчестве, когда их приносили туда на руках матери. Женщины – дважды. Сначала – чтобы получить имя себе, потом – чтобы узнать имя своего ребенка. Нас, детей, пугали страшными карами за нарушение священной неприкосновенности Водопада. Может, именно поэтому я решила проверить, так ли это на самом деле.

Но никаких кар на мою голову Водопад не послал. Наоборот, встретил ласково и приветливо. По крайней мере, мне так показалось. И я стала приходить почти каждый день просто посидеть на берегу у склонившейся к самой воде ивы. Ее длинные гибкие ветки надежно укрывали меня от посторонних глаз.

Когда я рассказала некоторым ребятам о том, что была у Водопада, они мне не поверили. Один из них заявил, что тоже ходил туда, но оказалось, что все это сказки – никакого Водопада там не было. На мой вопрос, кто же дает нам имена, он замялся и ответил, что, наверное, Водопад находится совсем в другом месте, а я вру, чтобы привлечь к себе внимание. Я не стала спорить с ним, но поняла, что не все могут даже просто увидеть это место. Не зря, видимо, каждого, кто шел получить имя своему ребенку, всегда сопровождал Верховный старейшина.

Однажды мне стало интересно, что находится по ту сторону Водопада. И словно услышав мои мысли, стена воды чуть сдвинулась в сторону. А может просто раньше я не замечала этого прохода. Я не стала долго раздумывать и запрыгнула туда.

Там оказалось неожиданно светло, почти солнечно, а отвесная стена воды переливалась золотом. Каменная стена с другой стороны была сухой и теплой, а на ощупь даже чуть бархатистой. Наверное, я бы никогда не нашла этот тайник, если бы скала была холодной и гладкой. Взглядом невозможно было ничего заметить. А вот пальцы, когда я гладила бархат камня, задели за какой-то выступ, и стена в этом месте просто исчезла. От неожиданности я отдернула руку, и все вернулось на место. Во второй раз я не сразу нашла этот тайный рычаг, но, когда стена вновь открылась, уже не убирала пальцы с выступа. Свободную руку не без опаски я протянула в отверстие и вот там-то и нашла ту Книгу. Выглядела она обычной: с переплетом из стеблей мягкой, но прочной травы, но я сразу поняла, что это – Книга.

– Йалу! – голос Хсо вызвал меня из воспоминаний. – Пожалуйста, не исчезай, хотя бы на время нашего разговора.

– В разговоре участвуют две стороны, – мрачно ответила я.

– Тебе есть, что сказать?

– Да. Но нет тех, кто меня услышит.

– Для тех, кому есть, что сказать, всегда найдутся слушатели, – сказал Сей.

Я промолчала.

– Нам можно продолжить?

Я безразлично дернула плечом.

– Почему ты не хочешь понять, девочка, что никто здесь не желает тебе зла?

Я удивленно вскинула голову – как Йу решилась высказаться? На Большом Совете, конечно, могли говорить все взрослые, но Йу всегда отмалчивалась. Сейчас же она, не сводя с меня глаз, продолжила:

– Мы – твоя семья. Все мы здесь – единое целое. Не отстраняйся от нас. Ты нужна нам. Как и мы тебе.

– Спасибо, Йу, – мягко остановил ее Хсо, а мне вдруг показалось, что она вплотную приблизилась к той стене молчания, которая окружала меня всю жизнь. Еще чуть-чуть, и я бы узнала что-то важное. Что-то, что скрывалось от меня, и что я очень хотела понять.

– С завтрашнего дня у тебя появится Наставник, – продолжил Хсо. – Йу больше не будет тебя опекать. Хотя ты, конечно, можешь остаться в ее доме.

– Это твой дом, девочка, – тихо донеслось до меня.

– Ты не знаешь этого человека, – Хсо словно не заметил сказанного Йу. – Он пришел специально ради того, чтобы подготовить тебя.

Я изумленно распахнула глаза. Чужак?? Меня будет учить чужак?? Неужели такое возможно в нашем законсервированном мире?

– Он не чужак, – тут же откликнулся Хсо. – Хотя он действительно родился и рос не здесь. Ты позже узнаешь обо всем. Не сейчас.

Как всегда...

– Со своей стороны я настоятельно прошу тебя не создавать ему проблем. Ты не должна больше уходить из селения. По крайней мере, без его разрешения.

Мне показалось, что на меня набросили сеть. Не иметь возможности уходить, куда вздумается, это то же самое, что перестать дышать. Я задохнусь здесь среди них.

Хсо внимательно взгляделся в мои загоревшиеся упрямством глаза.

– Мы поставим охрану, если ты ослушаешься, – спокойно сообщил он.

– Почему я не могу уходить? – не выдержала я, и голос мой разнесся на все селение.

– Можешь. Но только с разрешения Наставника.

– Я теперь в плену? – резко спросила я.

Внутри меня начал полыхать знакомый огонь. Я не всегда могла сдержать его, но сейчас даже не пыталась.

– Йалу, не надо! – испуганно воскликнула Йу.

Я не обратила на нее внимания.

– Вы всегда едва терпели меня и теперь решили сделать мою жизнь невыносимой?

Еще они не терпели крика, а мой голос был весьма силен.

– Своим поведением ты только подтверждаешь наше решение, – его ровный голос сам по себе приводил меня в ярость.

– Вы не всемогущи! И удержать меня не сможете!

Огонь разгорался все сильнее, перед глазами уже плясали желтые языки пламени. И сейчас мне было плевать, во что все это выльется.

– Остудись! – услышала я вдруг насмешливый голос, и ведро ледяной воды опрокинулось

над моей головой.

Не энергия, не чья-то сила, а обыкновенная настоящая вода. Я отпрыгнула и ошарашено оглянулась. И тут же забыла обо всем.

Рыжие, словно полыхающие огнем, волосы, лучистые карие глаза, в которых светились понимание и улыбка, чуть дрогнувшие губы, когда незнакомец оглядел меня с головы до ног. Я тут же представила себя: мокрую, жалкую, с ручьями воды, которые стекали с моих волос. Но глаз своих от него я отвести не могла.

Он шагнул навстречу и улыбнулся:

– Я Терс.

Я удивленно вскинула брови: четырехбуквенное имя, как у меня. На моей памяти Водопад никому больше не давал таких имен, хотя ведь Терс родился не здесь.

Он протянул мне руку.

– Пойдем. Тебе не мешало бы высохнуть.

Я вложила свою руку в его и шагнула следом, только на мгновение взглянув на окружающих. Они молчали. А я вдруг поняла, почему я сразу сердцем потянулась к этому незнакомцу – он был таким, как я. Никому из наших и в голову бы не пришло окатить меня водой, ни у кого в голосе я не слышала столько эмоций, хотя он произнес всего несколько слов. И поэтому я беспрекословно шла за ним, и только когда мы остановились, я поняла, что пришли мы к Священному Озеру.

– Ты и есть мой Наставник?

– Да.

– Ты же должен был прийти только завтра!

– Завтра от селения остались бы одни угольки, если бы я сейчас не вмешался.

Было что-то такое в его голосе, что я не решилась больше задавать вопросы. Терс сел на берегу у самой кромки Озера и молча устремил взгляд куда-то вдаль. Я неслышно опустилась рядом. Он явно не собирался заводить разговор, и я тоже погрузилась в свои мысли. Вернее, попыталась. С мокрых волос продолжала капать вода, сушить меня никто даже не планировал. Хотя любопытство, которое жгло меня, наверное, скоро и без чужой помощи меня высушит.

Я села поудобнее и уставилась на Терса. Он выглядел лет на десять старше меня, но для Наставника был слишком молод. По крайней мере, по представлениям нашего мира. Самому молодому старейшине у нас было пятьдесят лет. Почему же они позвали Терса? Кто он такой?

– Почему ты забрал меня с Совета? – я все же не удержалась от вопроса. – Они вроде не закончили.

Терс улыбнулся:

– Я могу тебя вернуть туда, если хочешь.

– Нет, – я передернула плечами. – А ты так и будешь молчать?

– Озеро показывало мне все твои деяния за последние десять лет, – совершенно серьезно ответил он, но глаза его смеялись. – Очень сложно было оторваться от такого увлекательного зрелища. А что ты хочешь услышать?

– У меня миллион вопросов!

– Многовато.

– Хотя бы два...

Он кивнул.

– Почему они позвали тебя? Ведь ты чужак.

– Я не чужак.

– А кто?

– Терс.

– Имя ничего не значит.

– Имя значит все.

– Это не ответ.

– Если я согласился выслушать твои вопросы, это еще не значит, что я на них отвечу.

– Ты такой же как они, – разозлилась я. – Теперь понятно, почему здесь именно ты.

– Я рад, что ты получила ответ хотя бы на один свой вопрос.

Я обиженно замолчала. Радость от его появления померкла. Я обхватила руками колени и уткнулась в них подбородком. Тогда я тоже буду молчать и не отвечать на его вопросы. Но Терс, видимо, и не собирался их задавать. Наверное, мне суждено всегда оставаться одной. Пора к этому привыкнуть. Вот и Терс, которого я приняла за своего союзника, остался на их стороне, а на моей не появится никто и никогда.

Ладно, хватит жалеть себя. От этого все равно ничего не изменится. Я встала и медленно пошла вдоль берега Озера.

– Сядь, – тут же сказал он. – Я не отпускал тебя.

– Меня что, продали тебе в рабство? – вскинулась я.

– Да, – отрезал он. – Пока я – твой Наставник, ты обязана мне подчиняться во всем.

– Даже если ты прикажешь мне сейчас утопиться в Озере?

– Даже если, – подтвердил он, но, помолчав, добавил: – Я не собираюсь вредить тебе.

– Очень жаль, – чуть слышно пробурчала я и снова уселась возле него.

Он с интересом взглянул на меня:

– Хочешь утопиться?

– Еще пару таких дней – захочу.

– Не будешь такой упрямой – не будет таких дней.

Я промолчала. Злость куда-то испарилась, взамен осталась лишь настороженность. Он странный, но все же не такой, как все остальные. Иногда мне казалось, что даже откровенное зло будет мне приятней, чем это хладнокровное спокойствие и полное владение собой. Если моя задача – научиться сдерживать свои чувства, то лучше я уйду вслед своим родителям.

Я не сразу почувствовала на себе взгляд Терса, но он словно притягивал к себе.

– О чем ты думаешь? – спросил он, когда я посмотрела на него.

– Не хочу быть такой, как они.

– Боишься стать такой, как они, – поправил Терс. – Что же в них так тебе не нравится?

– Они не испытывают чувств.

Терс чуть усмехнулся.

– Ты не права.

Я ждала продолжения, но он замолчал.

– Чему ты будешь меня учить?

– Ты знаешь об этом сама. Позже. Лучше расскажи мне о Книге.

Я вздрогнула. Откуда он узнал? Испуганно взглянула на него, но все же нашла в себе силы ответить:

– Нет.

– Верно. Доверие еще нужно заслужить. Хочешь, я расскажу тебе о ней?

Я кивнула.

– Внешне она ничем не отличается от обычных книг, но все же понимаешь, что это Книга, еще даже не взяв ее в руки.

Он словно рассказывал мне о моих ощущениях. Или видел моими глазами. Или это я смотрела через него?

– А когда ты берешь ее в руки, то чувствуешь восхищение и трепет, и не спешишь открывать. Вся твоя порывистость куда-то исчезает, движения становятся медленными и плавными, а мысли размеренными... Как ты думаешь, почему она дала тебе себя найти?

Его первые слова были похожи на медитацию, и я почти поддалась им. Но тут он резко сменил тон, задав этот вопрос, так что я даже не сразу сообразила, чего он от меня ждет. А когда поняла, что он хочет от меня услышать, снова почувствовала скуку. Опять нотации? Я нашла Книгу, чтобы научиться спокойствию? Да никогда я такого не скажу!

– Не знаю.

Он услышал резкость в моем голосе и покачал головой:

– Давай договоримся, что ты не будешь ничего выдумывать за меня. Я спрашивал твое мнение, а ты тут же решила, что я хочу услышать свое. Хотя мое-то ты не знаешь. Лучше спроси меня, чем тут же делать свои выводы.

– Тебя назначили моим Наставником, – огрызнулась я, – значит, ты будешь забивать мне в голову свои убеждения.

Терс вдруг расхохотался, так весело и заразительно, что мне с трудом удавалось сохранять свой колючий вид.

– Мне говорили, что ты сложный ребенок, но я и не представлял, насколько, – наконец, сказал он.

– Я не ребенок!

– Ребенок. Самый обыкновенный обиженный на всех ребенок.

– Я не ребенок! – крикнула я и вдруг неожиданно даже для самой себя разревелась.

Я тут же почувствовала, что до ушей заливаюсь краской – точно веду себя как младенец! Сердито шмыгнула носом и вытерла слезы, но тут же покатались новые. Как мне хотелось убежать отсюда подальше! Но нарушить его запрет я не решилась, только демонстративно повернулась к нему спиной. Поэтому я не видела, как он подошел, и вздрогнула, когда его руки обняли меня и прижали к себе. Я тут же начала вырываться, но Терс крепко держал меня. А мне и не хотелось, чтобы он меня отпускал, хотя я боялась, что он догадается об этом. Это была практически первая ласка, которую я получила за свою жизнь. Слезы хлынули новым потоком, и я уже не сопротивлялась, когда он повернул меня к себе и стал укачивать как маленького ребенка. И я уже не думала злиться на такое отношение.

Когда он почувствовал, что я успокаиваюсь, то чуть крепче прижал меня к себе, а затем отстранил.

– По-моему, тебя снова придется сушить.

– Снова? Ты этого и в прошлый раз не делал, – сквозь остатки слез пробормотала я.

– Ну я же не сказал, что сушить тебя буду я, – с улыбкой возразил он. – Пойдем, я отведу тебя к Йу.

Мы побрели в сторону селения.

– Йу тебе нравится, – сказал Терс. – А она ведь тоже из них.

– Она не такая. Она... заботится обо мне.

Я хотела сказать «любит», но так и не решилась, а слово «заботится» слишком плоско отражало ее отношение ко мне. Я помнила Йу возле себя с тех пор, как помнила себя. Она была привязана ко мне. Больше, чем к другим. Но я не была уверена в том, что она меня любит. Не потому, что я в ней сомневалась, а потому что не знала, бывает ли вообще здесь это чувство. Но откуда тогда я о нем знаю?

– Разве Хсо не заботится о тебе?

– Спроси у Хсо, – тут же оцетинилась я.

– Ежик, – хмыкнул Терс.

– Ну и пусть, – совсем по-детски отозвалась я.

В селении было пусто, ничто не напоминало о Большом Совете. И все же я старалась вести себя как можно незаметнее – я так устала, что хотела только одного. Спать. Никаких больше разговоров и нравоучений.

Разбудила меня Йу. Так, как умела только она одна – медленно и плавно выводя меня из сна. В такие моменты мне всегда хотелось, чтобы она обняла и поцеловала меня, но этого не было никогда.

– Вставай, девочка, тебя ждет Хсо.

Я поморщилась. Утро можно было бы начать и с чего-нибудь более приятного. Но тут Йу протянула мне мягкий белый сверток.

– Что это? – я села в постели.

– С днем рождения!

Сверток оказался вязаным плащом, пушистым и теплым. Так вот что делала Йу много вечеров подряд! А я даже забыла про свой день рождения.

Я завернулась в плащ и показалось, что это Йу нежно обняла меня и согревает своим теплом.

– Спасибо, Йу! – восхищенно поблагодарила я. – Он замечательный.

– Беги к Хсо, – вместо ответа напомнила она.

Что ж, теперь это менее неприятно. Я вышла на улицу, и прохладный утренний воздух прогнал остатки сна. Солнце еще не проснулось, только над дальним лесом чуть порозовело небо. Я посильнее закуталась в плащ и нехотя побрела к дому Хсо.

Если бы меня спросили, что я чувствую по отношению к Хсо, я бы не смогла ответить. Он растил меня и считал себя ответственным за меня, но его я, в отличие от Йу, никогда не любила. Ничего не смягчалось в его лице, когда он говорил со мной или просто смотрел на меня. Мне всегда казалось, что для него я – всего лишь дополнительная обуза, а забот у него хватало и без меня. Он был Верховным старейшиной нашего селения и отвечал почти за все стороны нашей жизни. Может, только поэтому он взял на себя заботу обо мне.

До входа в его дом оставалось всего несколько шагов, когда вдруг передо мной упало небо. Кусок посветлевшей синевы с бледной звездой посередине. А я, не успев остановиться, шагнула прямо на него. И с огромной скоростью полетела вниз... или вверх? В ушах засвистел ветер, резкий порыв сорвал с меня плащ, подаренный Йу. Но холода я не почувствовала. Точнее, не успела почувствовать, потому что мое падение прекратилось, резко и непонятно, и я оказалась где-то среди белых облаков, сидя, наверное, на одном из них.

Навстречу мне вышла женщина. На меня смотрели с ее лица те же темные глаза, что я видела в своем отражении у Озера. Она была прекрасна! В тысячи раз прекраснее, чем я себе представляла. Я поднялась и улыбнулась этим глазам, этим роскошным золотистым волосам,

этой ласковой улыбке. И несмело выговорила:

– Мама...

– Да, дорогая, – она обняла меня и поцеловала в щеку.

Я заплакала. Быть может, я сплю? В ее глазах промелькнуло что-то, я не успела понять, но она взяла меня под руку, и мы побрели вперед.

– Я пришла предупредить тебя и помочь, – сказала она.

– О чем предупредить?

– О многом. О Хсо. И о том, кто придет к тебе когда-то Наставником.

– Терс? Он пришел вчера.

Мама изумленно вскинула брови и повернулась ко мне.

– Вчера?

– Да, – я пожала плечами. – А что?

Мама снова отвернулась, что-то обдумывая, но потом улыбнулась и внимательно взгляделась в мои глаза:

– Тебе ведь понравился Терс?

Я почувствовала, как розовеют мои щеки, но все же кивнула – ее обманывать я не буду.

Она вздохнула.

– О нем я и хотела тебя предупредить. У нас мало времени, поэтому слушай меня внимательно.

Я снова кивнула. Хотя из всего сказанного значимой показалась только фраза о времени. Значит, она снова уйдет? Я во все глаза смотрела на свою мать, впитывая ее образ, пытаюсь запомнить во всех деталях. Осознать ее слова еще будет время, и я смотрела, смотрела и смотрела...

Когда я вновь оказалась у дома Хсо, я еще помнила тепло ее рук и нежность губ, когда она обняла и поцеловала меня на прощание. Я закрыла глаза и глубоко вздохнула – если бы можно было сохранить эти ощущения навсегда! Но она сказала прогнать ее из мыслей, не показывать никому вида, что мы виделись. Это возмущало меня до глубины души – она моя мама, никто не смеет мне запрещать видеться с ней! Но пренебречь ее просьбой я не могла. Поэтому я успокоила дыхание, подняла с земли плащ, снова закуталась в него и продолжила свой путь.

– Так крепко спала, что Йу не могла тебя добудиться? – с улыбкой поинтересовался Терс, когда я вошла.

Слова мамы о моем Наставнике все еще звучали в голове. Наверное, поэтому я почти неприязненно посмотрела на него.

– Это такое приветствие? – огрызнулась я. – Я пришла к Хсо, а не к тебе.

– Ты долго, – заметил Хсо.

– Йу поздравляла меня, – я вскинула голову и взглянула в глаза старейшине. – И вы могли бы сделать то же, а не отчитывать.

– Мы помним о твоём дне рождения, Йалу. Именно поэтому мы и позвали тебя. Сядь.

Голос Хсо как всегда ровный и бесстрастный. Понятно теперь, почему они так не любят мою маму. Вокруг нее, казалось, был наэлектризован воздух, она пылала чувствами, она была живая, настоящая.

– Ты отправишься вместе с Терсом.

– Куда?

– Очень далеко отсюда и, возможно, надолго.

– Я не хочу! – почти крикнула я, испуганно глядя на Хсо.

– Ты всегда хотела этого, разве нет?

Хотела, но только пару минут назад моя мать запретила мне покидать селение, сказала не уходить дальше Озера.

– Нет! Не хотела! – я вскочила. – Но ведь вы никогда и не спрашивали, чего я хочу.

– Ты не умеешь сдерживать эмоции, так что нетрудно догадаться.

– В таком случае вам нетрудно будет догадаться, что сейчас я не хочу никуда уходить!

– К сожалению, ты не можешь остаться. Ты вернешься, но позже. И поймешь все тоже позже.

Я закрыла глаза и в панике соображала, что делать.

– И не пытайся сбежать, – услышала я голос Терса. – Без меня ты заблудишься и не сможешь вернуться.

– Обещания не дам, – я вызывающе взглянула на него, но он проигнорировал мои слова.

– Йялу, мы не сможем тебе помочь, если ты будешь сопротивляться, – сказал Хсо.

– Я не просила помощи!

– Тем не менее, ты в ней нуждаешься. Если даже и не понимаешь этого. А сейчас идите. Терс расскажет то, что тебе нужно знать.

Я молча вышла вслед за Терсом. Он шел впереди и не оглядывался на меня, я растерянно брела следом.

Как мне остаться? Бороться с Хсо и Терсом я не могу, у меня просто нет таких возможностей. А они не разрешат мне остаться, как бы я их не уговаривала.

Я не сразу поняла, что Терс ведет меня к Священному Водопаду. А когда поняла, то догнала его и схватила за руку.

– Куда ты? Туда нельзя ходить!

Он заглянул мне в глаза, и мне показалось, что смотрит он в самую душу.

– Но ведь ты ходишь туда.

Я испуганно замотала головой и попятилась.

– Нет! Туда запрещено ходить!

– Ты ходишь туда, – снова повторил он. – Не ври мне.

Откуда он может это знать? Неужели Хсо видел меня? Но тогда почему я еще не наказана? Или для этого сейчас мы и идем туда?

Я сделала еще шаг назад. Видимо, мои чувства явно читались у меня на лице, потому что Терс улыбнулся и сказал:

– Нет, Хсо мне ничего не говорил. Но как иначе ты бы нашла Книгу? Она ведь там!

– Откуда ты знаешь?

Он снова зашагал вперед, я снова поплелась следом. Откуда же он знает о Книге? Как узнал, где она находится? Ведь он же не родился здесь! Хотя, Хсо сказал, что Терс не чужак. Как так – родился не здесь, но не чужак? Еще один из череды вопросов, на которые мне никто не собирался отвечать. Может, попробовать задать вопрос Книге? Но вряд ли Терс оставит меня с ней наедине.

Мы дошли до Водопада, и Терс нырнул за струю воды, словно делал это каждый день. Я последовала за ним. Так же уверенно он достал Книгу, сел на камень-выступ, на котором всегда сидела я, и положил находку на колени.

Я внутренне сжалась. Терс посмотрел на меня.

– Книга всегда помнит, о чем она рассказывала в последний раз. Уверен, что сейчас она

покажет снег.

И он открыл ее. Страницы послушно перелистнулись на нужное место. На картинке действительно шел снег.

– Это вовсе не сила желания. Это знания Книги.

– Ну и что же? – я вскинула голову.

– Ничего. Это просто вывод. Хотя еще не доказательство того, что такой силы у тебя нет.

– Нет у меня такой силы, – буркнула я. – Иначе меня бы давно здесь не было.

– Возможно, у желаний тоже есть свои границы. Держи, – он протянул Книгу мне. – Ты ведь хочешь задать ей свои вопросы? Не буду мешать.

И не успела я открыть рта, как он уже оказался по ту сторону водяной стены. Какое-то время я ошарашено смотрела ему вслед. Меня оставили наедине с Книгой? Почему? Зачем? Изумление сменилось подозрительностью: а может они просто хотят узнать, о чем я буду спрашивать Книгу? Хотя, кто «они»? Хсо не знает о Книге. Или все-таки знает? Я махнула рукой – ну и пусть. Пока у меня есть возможность, надо ею воспользоваться.

Я села на то самое место, где только что сидел Терс и положила Книгу на колени. Тут же почувствовала ее тепло. Она была готова выслушать меня. Вот только у меня в голове толпилась такая куча вопросов, что я не знала, с чего начать. Задавать все не следовало, не стоит испытывать терпение Книги. Нужно сосредоточиться и выделить главные.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула. Самое важное – это, что мне делать. Мама велела мне оставаться, Хсо приказывает уйти. Послушаться можно только кого-то одного. И этот кто-то явно не Хсо.

«Как мне остаться?» Книга не сразу откликается, потом открывается на пустой странице. Какое-то время я жду, но страница остается такой же чистой.

Нельзя задавать вопросы, ответы на которые «да» или «нет», поэтому я сдерживаю вертящийся на языке вопрос: «Мне надо уйти?».

«Куда мы отправляемся?»

На этот раз Книга ответила сразу. С открывшейся страницы на меня смотрел небывалый мир. Я увидела большое поле, все покрытое камнем. Вместо деревьев его окружали скалы, но какие-то абсолютно ровные, с блестящими вкраплениями, которые были одинаковыми, словно кто-то их специально укладывал. Хотя деревья там тоже были и яркие пятна цветов. А в самом центре этого каменного поля находился самый странный водопад из всех, какие я видела. Он хрустальными каплями разлетался снизу вверх, а потом опять вниз, но нигде не было видно его реки, а сам он был окружен металлической оградой. Вглядевшись, я заметила еще восемь водопадов, поменьше. Их кто-то выстроил ровными рядами на одном расстоянии друг от друга.

По всему полю бродило большое количество людей, но рассмотреть их подробнее мне не удавалось. А вокруг сновали какие-то огромные разноцветные жуки. Их спинки ослепительно блестели в свете солнца, и сами они не летали, а бегали, но с какой скоростью! Скоро у меня замельтешило в глазах, и я закрыла Книгу. Мир был странный, совсем не похожий на наш, но это-то в нем и привлекало. Мне вдруг непременно захотелось туда попасть, вот только хорошо бы – без наблюдателей. Сбежать? Но этот вопрос не задашь Книге, Терс снова может в нее заглянуть и узнать. Хотя... ведь ее можно забрать с собой!

«Что произойдет, если я возьму тебя с собой?» Книга открылась и показала наше селение и окружающие его земли. Я недоуменно глядела на страницу, но тут все поглотила тьма. Я вздрогнула и снова закрыла Книгу. Нет, такого своим я не желаю. Значит, Книгу брать

нельзя.

«Как сделать так, чтобы никто не узнал мои вопросы к тебе?» Книга открылась, и на пустой странице стали появляться слова. «Скажи мне слово, которое можешь назвать только ты». Я задумалась. Какое же слово? Такое, что не догадаются остальные? Я улыбнулась и прошептала Книге: «Терс». «Теперь задавай свои вопросы, их узнает только тот, кто назовет это слово», – написала Книга.

«Как мне попасть в тот мир?»

«Твой путь пройдет сквозь летящие с неба алмазы», – вывела Книга.

«Что это значит?»

«Позови свой снег».

А ведь правда! Он уже звал меня с собой, может он и действительно уведет меня туда. Вот только что я буду там делать? Впрочем, от этого вопроса я предпочла отмахнуться. Буду думать об этом, когда окажусь там.

Я поблагодарила Книгу и положила ее на место. Надо теперь найти способ улизнуть от Терса и попасть к Священному Озеру. Тогда я смогу уйти, не нарушая просьбы матери. Она сказала, не уходить дальше Озера, но ведь я дойду только до него. Дальше меня понесет мой снег. Может, она именно этого и хотела? Почему же тогда она не объяснила, как избавиться от Терса?

А вот и он, легкий на помине. Прошел сквозь стену воды, словно ее и вовсе не было. Мельком взглянул на меня и достал Книгу. Я фыркнула:

– Следить будешь?

Он не удостоил меня ответом, даже бровью не повел. Я искоса поглядывала на страницы Книги, которые послушно раскрылись перед ним. Терс явно интересовался чем-то своим – Книга показывала какие-то карты и схемы. Может, это о том самом месте, куда он собирается увести меня? Но стоило мне шагнуть ближе, Терс поднял на меня глаза, и в них я увидела предостережение.

– Я не мешал тебе задавать вопросы.

Я пожала плечами и выскользнула из-под Водопада. А ведь сейчас у меня есть шанс одной попасть к Озеру. Терс занят, несколько минут, не больше, но надо ими воспользоваться.

Я уже не стала раздумывать – подхватила длинную юбку и кинулась бежать. Я бы не удивилась, если бы передо мной сейчас возник Терс и преградил дорогу, но он так и не появился. Когда же на меня повеяло свежестью воды Озера, я вдруг поняла, что не знаю, как звать обратно свой снег. Этого не было в Книге, а спросить я не догадалась. В отчаянии я опустила на берег и закрыла глаза.

Снег мой! Создание мое! Прошу тебя, вернись ко мне! Силой воды и светом неба призываю тебя. Ты нужен мне!

Слова возникали в голове будто сами собой и выстраивались в какое-то подобие заклинания. Я замерла в ожидании прикосновения холода, но ничего не происходило. Единственными ощущениями оставались легкий ветер и свежее дыхание воды.

Впервые в своей жизни я почувствовала, что все мои усилия напрасны, что стоит подчиниться более умным и прекратить сопротивление. Я вдруг ощутила безразличие и даже не испугалась мысли, что становлюсь как они.

Медленно оглянулась и увидела позади себя Терса. Он даже не смотрел на меня, но я поняла, откуда во мне взялись такие чувства. Хотя поняла это все так же отстраненно.

Воздействие? Ну и пусть. Какое это имеет значение...

– Ты не оставила мне выбора, – сказал он.

Я промолчала.

Но тут внезапно похолодало. Резкий порыв ветра разорвал гладкую поверхность Озера и тут же покрыл ее заплатами. Я поежилась и поглубже укуталась в плащ. Терс беспокойно огляделся. В этот момент небо над нами словно расколосось, и из этой трещины хлынула лавина снега. Крупные плотные хлопья мгновенно отрезали нас от всего мира. Мой снег? Это мой снег? Наверное, он успел набраться сил. Я почувствовала легкое удивление, не более. Влияние Терса ослабло, но не пропало.

А белый туман становился все гуще, скоро я не видела даже собственных рук. Голос Терса доносился словно из другой вселенной, я не могла разобрать ни слова.

Мягкий снежный кокон окутал меня со всех сторон и так же мягко стал укачивать. Я подчинилась ему и закрыла глаза. И тут же полетела куда-то, то ли вверх, то ли вниз. Мне было все равно.

Резкий оглушительный шум привел меня в чувство. Я вскочила, зажала уши руками и огляделась. Ни страха, ни особого удивления не было – спасибо Терсу, хотя здесь было чему изумляться.

Я стояла возле одного из тех водопадов, что я видела в Книге. Самого большого. И этот безумный грохот, от которого болели уши, издавал вовсе не он, а те, оказавшиеся огромными, разноцветные жуки, бегающие вокруг. Этот шум, палящий зной, от которого негде было спрятаться, могли бы свести с ума, и только водопад щедро делился свежестью, заливая брызгами мои волосы и одежду.

Я опустилась на мокрый камень, окружавший водопад, и уже внимательней стала смотреть по сторонам. На мое появление никто не отреагировал. Интересно, они не заметили, как я здесь очутилась, или вообще меня не видят? Хотя нет, конечно видят. Вон какие-то девчонки хихикают, глядя на меня. В нашем селении их не пустили бы даже на порог – неужели им самим не стыдно ходить с голыми ногами? Хотя тут многие так ходят. Наверное, здесь так принято, и я в своем длинном платье выгляжу смешно. Ну и пусть.

Чье-то мягкое прикосновение заставило меня повернуть голову. Возле меня стояла совсем малышка, очень похожая на солнышко. По улыбающейся мордашке рассыпались веснушки, а вокруг разлетались золотисто-рыжие кудряшки. Я улыбнулась ей в ответ. Та тут же залилась радостным смехом и что-то пролепетала.

– Что ты сказала? – переспросила я, наклонившись к ребенку.

К нам поспешила молодая женщина с такими же волосами как у малышки. Кивнула мне и что-то ласково сказала дочери. И до меня только сейчас стало доходить, что я не понимаю девочку не потому, что она плохо говорит, а потому, что она говорит на чужом языке.

Женщина обратилась ко мне, но я покачала головой и сказала:

– Я не понимаю вас.

Та улыбнулась мне и что-то стала объяснять ребенку. Наверное, что я откуда-то издалека, и говорю на другом языке. А я и сама не знаю, насколько далеко теперь мой дом.

Да, сложновато будет общаться здесь... Хотя с общением мне всю жизнь не везло, и разные языки – это еще пустяк.

Я почувствовала, что влияние Терса совсем перестало действовать. Интересно, где он? Знает он, где я?

Внезапно стало резко темнеть, подул ветер. Я подняла глаза и увидела огромную черную тучу, наползавшую на солнце.

Сегодня меня разбудило солнце – заглянуло в распахнутое окно и затеребило меня за нос и уши, погладило по волосам. Не открывая глаз, я потеряла нос и улыбнулась. Но просыпаться еще не хотелось.

Чем хорошо воскресенье, так это тем, что не нужно ждать голоса будильника на телефоне. Но с другой стороны, будто назло, я всегда просыпалась не позже девяти. Чаще – гораздо раньше. Вот и сейчас, бросив взгляд на часы, я увидела, что стрелка только перешла через цифру восемь. От этого безобразия сон пропал окончательно. Все же я позволила себе еще поваляться с закрытыми глазами под звуки включенного телевизора.

Но тут телефон все же подал голос. Кому это не спится в такую рань? С удивлением увидела высветившееся имя Аринки. Вот уж кто по доброй воле никогда не встанет в выходной раньше десяти, и то – в лучшем случае!

– Лелька, подъем! – жизнерадостно заявила она в трубку.

– Привет! – с улыбкой ответила я.

– Я тебя разбудила?

– Нет. Я уже проснулась. Лежу, телевизор слушаю. А ты почему не спишь?

– Я еще не ложилась.

– Ну ты даешь, чем же занималась?

Она явно ждала этого вопроса.

– Ты не представляешь, я, наконец, домучила эту несчастную курсовую! Сегодня ночью меня посетила Муза.

– Муза? Это хорошо. Попроси ее зайти ко мне, ладно?

Подруга засмеялась:

– Лады, я передам. Ну все – тебе с добрым утром, а мне – спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Лежать дальше смысла не было. Я встала, умылась и отправилась на кухню. На столе так и стояли со вчерашнего дня две тарелки и две кружки, вчера мне лень было их мыть. Андрей уже, наверное, подлетает к Москве. Позвоню через час, спрошу, как долетел. Я сгрузила грязную посуду в раковину, налила себе чаю и уселась с ним на старый продавленный, но весьма уютный стул.

Еще один плюс воскресенья – все можно делать неспеша и не оглядываться поминутно на часы.

Из телевизора донесся бодрый счастливый голос ведущего местного прогноза новостей. Так же бодро и счастливо он сообщил о том, что к вечеру ожидается сильный дождь.

Я подумала над тем, что приготовить на обед, и остановилась на борще. Давненько я его не варила. Но для начала надо выбраться из пижамы, застелить постель и причесаться. Еще не мешало бы убраться в квартире и постирать. Ну и...

Когда мой список дел подошел к концу, день близился к вечеру. На улице, вопреки предсказанию, светило яркое солнце, и на небе не было ни облачка. Пожалуй, стоит пойти погулять.

Я позвонила Аринке, но она унеслась на свидание с очередным поклонником. Что ж, прогуляюсь в одиночестве.

Помня про обещанный дождь, я взяла с собой зонтик и вышла из дома. На улице стояла

такая жара, что какое-то время я размышляла, не вернуться ли домой. Обычно такая погода была у нас в июле, но этим летом, видимо, солнце решило прожарить нас с самого начала лета. На небе не было видно даже самой маленькой тучки. Я побурчала про себя на вранье прогнозов, сунула зонт в рюкзак и пошла в сторону центральной площади. Идти до нее было минут десять, но когда я уже почти добралась, мир вокруг резко начал меняться. Подул ветер, небо затянуло чернотой, вдалеке послышались слабые раскаты грома. Я на всякий случай вытащила зонт обратно, и, как оказалось, очень кстати. Потому что, когда я дошла до площади, небо опрокинуло на нас целое море.

Это был не дождь, а самый настоящий ливень. Ноги до колен вымокли мгновенно. А если уж быть до конца откровенной, то, благодаря зонту, сухой оставалась только голова.

Площадь тут же опустела. Сначала мне показалось, что я, копуша, осталась здесь одна. Но потом я увидела еще одного человека. Девочку лет тринадцати-четырнадцати. Одну. На лавке. Без зонтика. Абсолютно промокшую. Но она не двигалась с места, только обхватила себя руками. С длинных темных волос ручьями текла вода, но губы были упрямо сжаты, а вся ее поза выражала вызов. Конечно, понять это было невозможно, но мне показалось, что она плакала.

Убежала из дома? Выгнали? Если бы ей было лет девять-десять, я без раздумий подошла бы, взяла за руку и увела из-под этого водопада, а потом бы выяснила, что случилось. Но она была уже почти взрослой, и весь ее колючий вид не располагал к общению. И все же она была так одинока, так несчастна и явно нуждалась в помощи. Я колебалась, не зная, что делать. И в этот миг она, видимо, почувствовала мой взгляд и подняла на меня глаза. Оттуда полыхнуло пламя, и я шагнула назад, но каким-то удивительным образом за этим пламенем я увидела маленькую девочку – испуганную и брошенную. Поэтому я собралась с силами и несмело подошла к незнакомке. Она отвернулась, опустила взгляд под ноги. Я села рядом на мокрую лавку, подняла зонт над нами обеими. Высушить не высушит, но по крайней мере, защитит от ударов дождя. Девочка посмотрела на зонтик над своей головой, потом перевела взгляд на меня. В темных глазах я увидела целый букет чувств: удивление, недоверие, благодарность, страх, – и все это удивительнейшим образом переплеталось, сменяло друг друга. Но она продолжала молчать.

Первой заговорила я:

– Тебе некуда идти?

Девочка молча смотрела на меня.

– Ты заболеешь, ты совсем мокрая. Давай я отведу тебя домой.

Она покачала головой и отвернулась. Я почувствовала себя совсем неуютно. Бросить ее здесь и уйти я уже не могла, но и сидеть тут всю ночь мне тоже не хотелось. В голову пришло только одно решение. Я встала и протянула руку девочке:

– Пойдем. Переночуешь у меня, а завтра решишь, как тебе быть.

Она всмотрелась в мои глаза. На какой-то миг мне почудилось, что какой-то мощный сканер прощупал меня насквозь. А потом девочка встала и доверчиво взяла меня за руку.

Дома я дала ей сухую одежду, и она долго с удивлением вертела в руках спортивные штаны, а потом покачала головой и протянула их обратно.

– Что такое? Тебе должно быть в пору.

Она взялась руками за юбку своего длинного платья и чуть развела ее в стороны. Просит юбку? Не носит штанов?

– Почему ты не говоришь?

Девочка вновь пристально посмотрела на меня, а потом вдруг заговорила, и я поняла, почему она не отвечала на мои вопросы. Она просто их не понимала, так же как я не поняла, что сказала она. Это не был ни английский, ни французский, ни итальянский – хотя я их и не знаю, но могу отличить. И наверняка не немецкий, который я учила в школе. Языка девочки я никогда не слышала точно. Иностранка? Откуда тогда она взялась посреди города под дождем совершенно одна?

Только теперь я обратила внимание на ее одежду. На ней было длинное темно-фиолетовое платье с широкими рукавами. Длинная чуть расклешенная юбка по подолу была расшита золотыми узорами, как и горловина и края рукавов. Под грудью платье было стянуто золотистым пояском со свисающими кистями на концах. Одежда, конечно, не для нашей жары, да и вид у нее, несмотря на модные в последнее время этнические мотивы, был странноватый. И еще этот тонкий кожаный обруч на лбу, с которого по обеим сторонам лица свисали ажурные металлические кольца.

И самое обидное, что ни о чем не спросишь! То есть, спросить-то можно, но ответа не поймешь, если даже он и последует.

Я принесла девочке ночнушку, и в нее она без возражений переоделась. Свое мокрое платье аккуратно развесила на стуле и нырнула под одеяло. С явным удовольствием выпила чай с молоком, съела пару бутербродов и впервые мне улыбнулась.

Когда я отнесла посуду на кухню и вернулась назад, она уже спала.

Утром меня снова поднял звонок, на этот раз в дверь. Я посмотрела на часы. Десять. Вот это да! Проспала консультацию, забыла вчера будильник завести.

Я прошлепала босиком к двери, заглянула по дороге к девочке – она сладко спала. Разбудившей меня снова оказалась Аринка. Она насмешливо оглядела мой взъерошенный вид.

– Спим? Пары прогуливаем?

Я потерла глаза и зевнула.

– Проспала. Ты заходи.

– А чего не спрашиваешь, почему я не на занятиях?

– Ой, точно, я и не сообразила сразу. Почему?

– Скучно без тебя стало.

Громкий голос подруги несколько разбудил меня, и я поспешила закрыть дверь в комнату девочки. Аринка тут же приглушила звук.

– Там кто-то есть? Прошу прощения, а я тут разоралась... А кто?

Кто... Если бы я знала... Я отвела подругу на кухню и за чаем попыталась рассказать о вчерашней встрече.

– Слушай, ну наивность твоя просто не ведает границ! – заявила Арина. – Привести незнакомого человека в дом! Ты о чем думала?

– О том, что она совсем одна.

– Ну-ну! Вот на таких как ты мошенники и делают деньги!

– Да? Ну я не знала, что делать. Не бросать же было ее там... Она же ребенок...

– Кстати, да! Которого, скорей всего, уже ищут родители. И ты еще останешься виноватой в ее исчезновении. А если она ко всему прочему – иностранка...

Подруга внезапно замолчала и обеспокоенно взглянула на меня.

– Слушай, давай-ка звони в полицию и докладывай, что произошло. Пусть разбираются

они – это их работа.

Но тут в наш разговор вмешался кто-то третий. Холод в этом голосе словно заморозил нас. Я оглянулась, но не сразу узнала стоящую в дверях девочку. Как она теперь не походила на ту вчерашнюю испуганную малышку! Перед нами стояла и сверкала глазами гордо выпрямившаяся королева с властным взглядом. Да, я не преувеличиваю, именно так она и выглядела. Она все еще была в ночнушке, она не повышала голоса, но мы с Ариной замерли – в этом коротком непонятном слове слышалось предостережение. А еще я видела пламя в ее глазах, и это уже была нешуточная угроза.

Первой пришла в себя Арина и опустила протянутую к телефону руку.

– Что она сказала?

Но в этот момент словно резко сменился слайд, и напряжение в воздухе стало исчезать. Я не поняла, что это было, но девочка уже шагнула вперед, коснулась рукой груди и произнесла:

– Йалу.

Еще раз повторила жест и слово, а потом показала на меня и что-то спросила.

– Ты Йалу? – догадалась Арина. – Это твое имя?

– Йалу, – девочка снова показала на себя.

– Я – Арина, – подруга повторила ее жест, коснулась рукой своей груди. Показала на меня: – А это – Леля.

– Арина, Леля, – девочка повторила наши имена и улыбнулась.

– Не такая уж она и беспомощная, – покосилась на меня Аринка.

Я подвинула девочке стул и налила ей чаю. Йалу села. Йалу... Какое странное имя. Откуда же она взялась?

Аринка словно прочитала мои мысли:

– Слушай, у тебя есть карта мира?

Дождь лил как из ведра, а деться от него здесь было совсем некуда. Люди достали разноцветные крыши и держали их над собой. Скоро вокруг водопадов почти никого не осталось. А если кто и был, то за серой стеной дождя его нельзя было увидеть. Стало холодно, я промокла насквозь и вдобавок ужасно проголодалась – ведь я сегодня даже не завтракала.

Я села на лавку и обхватила себя руками. Зачем я сюда пришла? Куда мне идти? Такой растерянности я не ощущала ни разу в жизни. Я закрыла глаза и тут же увидела лицо Терса.

– Что ты теперь собираешься делать? – поинтересовался он.

– Не лезь в мою голову! – процедила я.

– Ты не знаешь там никого, ты не знаешь их языка.

– Пусть.

Он вдруг усмехнулся, какое-то время изучающе разглядывал меня, а потом бросил:

– Пусть!

И исчез. Но не успела я изумиться, как почувствовала на себе еще один взгляд. Я подняла голову и встретилась взглядом с незнакомой девушкой. Ей-то что от меня надо?

Стало холодно, капли дождя были как мелкие камушки, и я мечтала теперь только о тепле.

Мне показалось, я только на мгновение прикрыла глаза, и тут же перестала ощущать холодные струи дождя. Дождь так резко кончился? Но шум его остался. Я распахнула глаза. Рядом сидела эта незнакомка и держала надо мной свою крышу. Да кто она такая? Почему заботится обо мне? Ее Терс послал? Или, может, моя мать?

Девушка спросила что-то, и в голосе ее я услышала тревогу и сочувствие, но, конечно, ни слова не поняла. А еще я видела и чувствовала ее неуверенность. Она чего-то боится? Впрочем, меня это не интересует.

Но тут вдруг она приняла какое-то решение. Я увидела это по блеску ее глаз и по тому, как решительно она встала и протянула мне руку. Она хочет куда-то отвести меня? Можно ли ей доверять? Я пристально взгляделась в ее глаза, в самую их глубь, туда, где уже нет слов, где остаются только ощущения. Девушка чуть вздрогнула, но не отвела взгляда. А я почувствовала тепло. То самое, о котором столько мечтала. И я приняла приглашение.

Мы пошли по прямым каменным дорогам, и девушка крепко держала меня за руку, словно боялась, что я убегу, а я пыталась запомнить путь, чтобы иметь возможность вернуться к водопадам. Вдоль дорог стояли те самые скалы, что я уже видела в Книге. В них входили и выходили люди, и я вдруг поняла, что это их жилища. Зачем же они им такие огромные? Почему каменные? Разве можно жить в каменном доме? Но мы как раз свернули в один из таких домов-скал. Зашли в малюсенькое помещение, где можно было только стоять, и дверь за нами сама закрылась. Девушка спокойно стояла и рассматривала меня. Может, это какая-то ловушка? Не может же это быть ее домом! Я начала оглядываться в поисках хоть какого-то выхода, но тут дверь открылась, и мы вышли, но совсем в другом месте. Это какой-то канал перехода? Но девушка не использовала ни крохи своей энергии, я видела. Как же мы здесь очутились?

А мы уже шли дальше, остановились перед дверью, которая не открывалась сама, и вскоре очутились в жилище незнакомки. Тут я уже перестала обращать внимание на

окружающее, потому что вдруг почувствовала всю тяжесть навалившейся на меня усталости. И я уже плохо помню, что было дальше, кроме того момента, когда моя голова коснулась подушки.

Разбудил меня чей-то громкий голос. Я открыла глаза и сначала не могла понять, где нахожусь. Да и голос был мне незнаком. Прошло не меньше минуты, прежде чем я вспомнила все то, что со мной произошло за вчерашний день.

Голоса за дверью смолкли, и я стала оглядываться по сторонам. Все же в каком странном мире я очутилась! Меня окружало огромное количество непонятных вещей. Наверное, здешние люди любят, когда все большое и всего много. Я пока не могла понять, нравится ли это мне, слишком уж все было необычным.

Разглядеть все повнимательней я не успела: снова раздался тот же голос, и энергия его была направлена на меня. Отрицательная энергия. Они хотят навредить мне? Ну пусть попробуют!

Я встала с постели и направилась к говорящим. Рядом с приютившей меня девушкой сидела еще одна, которой и принадлежал этот громкий голос. Она потянулась рукой к какому-то предмету. Я не знала, для чего он нужен, но поняла, что с его помощью и хотят сделать то, что может быть опасным для меня.

– Не смей!

Слов моих они понять не могли, поэтому я просто воспользовалась своим голосом, а управлять им я училась у самого Хсо. Обе замерли. И тут вдруг передо мной возник Терс. Хотя, скорее его образ, а не он сам.

– Я вмешиваюсь в твои действия здесь в первый и последний раз, – отрезал он. – Эти люди могут принести тебе пользу. Если ты сейчас начнешь громить все направо и налево, подумай, как ты собираешься жить в этом мире дальше. Я больше не буду тебе мешать, девушки не запомнят, что видели меня. Когда ты поймешь, что нуждаешься в моей помощи – позови.

Какое-то время он вглядывался в меня, потом исчез. А я волей-неволей признала его правоту. И когда обе девушки перевели взгляд на меня, вмиг забыв о Терсе, я попыталась начать знакомство.

Девушек звали Ариной и Лелей. Длинные имена. Ну да у них такая куча водопадов, что, наверное, могут быть и длиннее. Если вообще здесь имена дают водопады. Вряд ли. Уж слишком много народа вокруг них. Разве услышишь в окружающем шуме шепот воды?

Пока я пыталась понять, на каких травах настоян напиток, который я пила, Леля принесла какую-то большую картинку и расстелила ее на полу. Я подошла ближе. Это была карта. У нас они были совсем другие, но все же я ее узнала. Арина обвела пальцем кусок зелено-коричневого пространства, которое, видимо, обозначало сушу, и произнесла: «Россия», потом ткнула в одну точку и добавила: «Хабаровск». Теперь обе смотрели на меня. Наверное, так называется место, куда я попала, и теперь они хотят знать, откуда пришла я. Я опустила на колени перед картой и стала внимательно ее разглядывать.

Сначала я не увидела ничего знакомого. Большая часть карты была закрашена синим цветом, но я никогда не видела мест, где было бы столько воды. Что еще могло быть такого цвета? Наше Озеро было огромным, до противоположного берега можно плыть много дней, но и оно не могло занимать столько места. Кстати, может поискать именно его? Если это карта всей нашей планеты, то оно должно быть совсем маленьким, несмотря на то, что

никто из жителей нашего селения не обходил его вокруг, я даже не знаю всех селений, расположенных на его берегу. Много недель надо идти, и то – хватит ли сил... Но я много раз видела его на наших картах, и если оно есть на их карте, я его узнаю.

Я последовательно просматривала всю поверхность карты, просматривала так долго, что это наскучило Арине и Леле. Они отвернулись от меня и завели свой разговор. Вот тогда-то я и увидела его – синюю вытянутую каплю, чуть согнутую посередине. Не так уж и далеко от того места, где я находилась сейчас. Мне показалось, что я вижу его спокойную поверхность, чувствую его дыхание и брызги на своих щеках. Как хорошо, что в этот момент никто на меня не смотрел! Когда девушки повернулись ко мне, я уже успела надеть маску безразличия и лишь пожала плечами на их вопросительные взгляды.

Карту унесли, передо мной поставили тарелку с пирогом, у которого были несколько загорелые края. Йу часто пекла мне пироги, и они всегда были пышными, нежными и очень вкусными. Я взяла кусочек. В голову пришла мысль, что это первый пирог в моей жизни, который испекла не Йу. Он оказался вкусным. Я с удовольствием съела свой кусок, и Леля предложила мне еще один. Только сейчас до меня дошло, что говорят они обо мне. Наверняка о том, кто я такая и откуда взялась. Как же мне научиться понимать их? Не обращаться же за помощью к Терсу! Кстати, интересно, почему он позволил мне остаться здесь. Не смог дотянуться или просто решил проучить? Ну да неважно. Нужно пользоваться обретенной свободой.

Первым делом я начала приглядываться к своим новым знакомым. Забавно, как они находят общий язык? Они же совсем разные. Арина – явный огонь, Леля – воздух, это сразу видно. Хотя ведь огонь не может гореть без воздуха. Отличались они и внешне. Высокая яркая Арина была очень красива: вьющиеся пепельно-русые волосы, огромные глаза с длинными ресницами, на нее хотелось смотреть как на красивый пейзаж. Леля была симпатичной, но назвать ее красивой я бы не смогла. Если разбирать ее внешность по кусочкам, то все было совсем обычным: средней длины темно-русые волосы, средних размеров круглые зеленоватые глаза. Но все это начинало играть совсем другими красками, когда она улыбалась. Словно солнышко вдруг прорывало сплошную завесу туч. Именно к ней потянулось мое сердце, а не к Арине. Мягкая и чуть неуверенная Лелина улыбка по-новому освещала ее глаза. Я только сейчас увидела ее красоту. Не красоту правильных черт лица как у Арины, а красоту нежного сердца и души... Кажется, я стала мыслить как Йу...

Так. Вернемся к общению. Мне как-то надо выучить их язык. Причем быстро. Я даже не задумывалась, что может возникнуть такая проблема. Хотя я вообще ни о чем не успела подумать. Что ж, будем решать проблемы по мере их поступления.

Эти двое – Йалу и Арина – не то, чтобы невзлюбили друг друга, но отношения их были весьма прохладными. Наверное, они были слишком яркими, и неуютно чувствовали себя рядом. Или же слишком колючими. Так или иначе, но они старались общаться через меня.

Прошла уже неделя с тех пор, как я привела к себе Йалу. Неделя, полная впечатлений для нас троих: Аринки, Йалу и меня. Аринка заявила, что не оставит меня одну с «этой странной личностью», и переехала ко мне на то время, что Йалу будет у меня. Ее младшая сестра, с которой они вместе жили, как раз уехала в летний лагерь, и Аринка могла свободно располагать собой и своим временем. Всю эту неделю она действительно ночевала у меня, но утром уходила на учебу, а назад возвращалась только часам к восьми-девяти вечера.

– Я не могу с ней быть круглосуточно, – заявила подруга, имея в виду Йалу. – Она на меня действует как электрический разряд. Кстати, а как ты собираешься объяснить ее присутствие Андрею?

Я пожимала плечами, потому что сама не знала ответа на этот вопрос. Я так и не рассказала ему про Йалу, хотя перезванивались мы достаточно часто. Его реакция может и не будет такой взрывной как у Арины, но он тоже выскажет подобные мысли, и, наверное, будет прав. И все же выгнать девочку на улицу я не могла.

При мне она стала чуть меньше колючей, чуть больше искренней. В первый день она поражалась всему, что видела вокруг. Телевизору, телефону, микроволновке, даже унитазу. Шарахалась от вдруг заработавшего холодильника и хохотала, когда увидела, как кот катается на роботе-пылесосе. Где, интересно, она росла, если не знает всего этого? И с кем она росла? Аринка каждый день напоминала мне о тех, кто должен бы искать пропавшую. Но ни в новостях по телевизору, ни в газетах не было ни слова об исчезнувшей иностранной девочке.

– И сколько, позволь узнать, мне еще врать на консультациях о том, что ты болеешь? – задавала очередной вопрос Арина. – Ты, может, еще и институт из-за нее бросишь?

– Я же занимаюсь. Весь материал мы все равно прошли, а к экзаменам я подготовлюсь. Я же не могу оставить ее одну здесь!

– Не можешь. Ты вообще не должна ее здесь держать. И я не знаю, как тебя в этом убедить.

– Арин, я знаю, что ты права. Но я не знаю, что делать. Если бы нашлись ее родители... а так...

– Тебе осталось только удочерить ее!

Эти стычки повторялись каждый день, и меня беспокоило то, что их слышит Йалу. Арина даже не пыталась сдерживаться, говоря, что девочка все равно нас не понимает.

– Она не понимает слова, но может понять твою интонацию, – возражала я.

После этого Арина на какое-то время умолкала.

К тому же Йалу, как оказалось, обладала потрясающей памятью. Она выучила названия всех окружающих предметов и даже названия некоторых действий. Я купила ей детский картинный словарь, и ее познания стали выбираться за пределы квартиры.

Кое-как мы уже могли объясняться. Научить меня своему языку она отказалась наотрез. Конечно, я не слишком к этому стремилась, но было любопытно, что же она так старательно скрывает.

Я стала замечать, что теперь с приходом Арины Йалу старается уйти в другую комнату. Причем в глазах ее уже светилась неприязнь. Я не могла понять, почему так, ведь они практически не общались. Как-то я попыталась спросить об этом Йалу. Она отвернулась, и я подумала, что она не хочет отвечать, но девочка сначала развела руки в стороны, а потом прижала их к сердцу. Видимо, это обозначало, что она сама не знает, отчего так относится к Аринке, просто так чувствует. Примерно то же говорила мне и Аринка. Я же в конце концов устала пытаться их подружить и осталась промежуточным звеном. Их, кажется, это устраивало.

Сессия уже подходила к концу, большинство экзаменов у нас с Аринкой засчиталось автоматом. Нам оставалось сдать всего два. И тут нам повезло в том, что мне и Аринке назначили разные дни сдачи, и вопрос «куда девать Йалу» отпал сам собой.

– Вот только я тебя умоляю, сдавай быстрее! – сказала Аринка. – Чем меньше времени мы проведем с ней вместе, тем лучше для безопасности мира.

Наверное, Йалу придерживалась того же мнения, потому что, когда я пришла с первого из этих двух экзаменов, они сидели в разных комнатах. Второй экзамен сдать быстро не получилось, да еще позвонили родители и попросили срочно зайти. Я сообщила об этом Аринке, и она согласилась «еще немного потерпеть». Домой я вернулась в десять и увидела Йалу и Аринку на кухне за столом мирно попивающими чай.

– Девочки, что с вами? – не удержалась я.

– Спроси у нее, – мрачно ответила Аринка, а Йалу лишь лучезарно улыбнулась. – А заодно спроси, кто она такая.

– Ты о чем?

Я села с ними рядом.

– Она держит меня, – сказала Аринка.

– Что значит «держит»? – не поняла я.

– Не знаю. Но будь моя воля, я бы давно уже испарилась из твоей квартиры. Она как-то управляет мной. Хотелось бы еще знать, зачем. Надеюсь, она не подсыпала мне яда в чай.

– Йалу, что случилось?

Я почувствовала, как по спине противно побежали мурашки, но постаралась не подать вида.

– Она звонить, – спокойно заявила Йалу.

– Ты куда-то звонила?

– Хотела, – так же мрачно ответила подруга. – Мне было скучно, и я хотела поболтать.

– Она подумала, что ты хочешь позвонить насчет нее.

– Насчет нее я тоже хотела кое-что узнать. У Игоря. Уже не хочу. Уже все ясно.

– У Игоря? Почему?

Аринка выразительно посмотрела на меня:

– Догадайся.

Но я не понимала. Игорь был нашим одноклассником, с которым мы общались не больше, чем с простым знакомым. Он не был тем человеком, с которым я бы стала говорить о Йалу.

– Вспомни его кличку, – подсказала Аринка.

Экстрасенс? Она что, хочет, чтобы он что-то узнал про Йалу? Так это его в насмешку так называют, в частности за его постоянную готовность погадать девчонкам на картах. Я обратилась к Йалу:

– Отпусти ее, она не хотела тебе зла.

Йалу недоверчиво покосилась на Аринку.

– Пожалуйста, – добавила я.

Девочка опустила глаза, и я стала выдумывать, какие еще подобрать слова для просьбы, но тут Аринка с шумом выдохнула и вскочила.

– Большое спасибо за гостеприимство, но сегодня я буду ночевать дома. Хватит с меня фантастики.

– Ты остаешься здесь, – тихо произнесла Йалу, но каждое ее слово снова содержало угрозу.

Кто же она такая? Кто? Кого я привела в свой дом?

Йалу повернулась ко мне:

– Не надо страх. Леля... не враг. Я не трогать Леля.

Я показала на подругу:

– И ее тоже не трогай.

– Она не трогать Йалу, – ответила девочка.

Потом она провела руками в воздухе, и в прихожей щелкнули замки. Она заперла нас, причем я была уверена, что отпереться сами мы не сможем.

– Я спать, – Йалу вышла и даже не оглянулась на нас.

– Ты видишь, что происходит?! – шепотом закричала Аринка, когда за девочкой закрылась дверь. – Да она нас в порошок сотрет и глазом не моргнет!

Я не нашлась, что ей возразить.

– Прости, что втянула тебя в это.

Аринка мгновенно остыла и села.

– Да ладно, куда ты меня не втягивала. Я сама влезла. Что теперь делать-то будем?

– Я не знаю. Не трогай ее, не цепляй.

– Да ну ее! – махнула рукой подруга.

– А с чего ты заговорила про Игоря?

– У меня были подозрения, что она что-то такое умеет. Странная она. Хотела, чтобы Игорь зашел посмотрел.

– Ты что, думаешь, что он вправду экстрасенс? – недоверчиво улыбнулась я.

– Он не экстрасенс. Он маг.

– Это он тебе такое сказал? И ты после этого меня называешь наивной? Маг, который карты между парами раскидывает?

– Он ничего мне не говорил.

Аринка замолчала. Я ждала, но она не прерывала тишину, а ее фраза явно подразумевала продолжение.

– Ну рассказывай!

– Что, любопытно? – довольно спросила она.

– Конечно!

– Я видела однажды, на что он способен. Помнишь, я тебе рассказывала, как на меня напали вечером в парке? Я к тебе потом прибежала. Так вот, если бы не вмешался Игорь, может быть и не прибежала бы.

– Ты ничего о нем не сказала тогда...

– Это он запретил. Я дала слово. И сейчас не расскажу, что он сделал. Я и этого не должна была говорить.

Я чуть не подскочила, когда затрезвонил телефон. Аринка рассмеялась. Я взяла трубку.

– Передай этой болтушке, что я ожидал этих слов два года назад. Она еще долго держалась.

Я ошалело уставилась на подругу:

– Это Игорь.

– Вот тебе и подтверждение, – нисколько не удивилась она и забрала у меня трубку. – Привет!.. Да... Хорошо бы, но мы заперты... Откроешь?.. Тот, кто нас запер, здесь же, такой же как ты... Ладно, давай.

Она положила трубку.

– Он сейчас приедет.

– Зачем? Ну зачем? Нам еще битвы волшебников не хватало!

– Лель, не разводи панику! Должно у нас быть противоядие?

– Ты сошла с ума, – сказала я и пошла мыть посуду.

Игорь приехал через двадцать минут, и замки беспрепятственно открылись. Вот только оказалось, что Йалу нигде нет...

Было горько и обидно. Леля тоже хочет от меня избавиться? А я почти поверила, что она стала мне другом, хотя я все же не решилась так ее назвать. Мне хотелось взорвать все в этом доме, и я еле удержалась от исполнения своего желания. Уйти надо тихо, чтобы в запасе у меня была целая ночь. Если Арина все же позовет своего мага...

Она не назвала его так при мне, хотя явно думала, что я не знаю слова «маг». Но я проследила образ этого человека, когда она еще только собиралась ему звонить. Он не был слишком силен, и я бы с ним справилась, но вдруг он придет не один? Да и зачем мне эта борьба? И Леле, как бы ни была я на нее обижена, мне не хотелось причинять зла.

Поэтому я вспомнила, как Йу учила меня становиться невидимой. Закрывает глаза и оплела себя туманом и тонкими зеркальными жгутами. Я не исчезну на самом деле, просто чужие взгляды соскользнут с меня и ничего не увидят.

Я прошла мимо Лели и Арины, вышла в коридор, сняла заклятье с замков и выскользнула за дверь. Я еще ни разу не выходила за нее и потому не сразу нашла лестницу. Ту странную комнату, в которой мы переместились с Лелей, я даже не стала искать: все равно я не умела ей пользоваться.

Дорогу я запомнила хорошо, поэтому прошло совсем немного времени, как я снова оказалась возле водопадов. Фонтанов. Люди звали их «фонтаны», и сделали их тоже люди. Сначала я почувствовала разочарование, но потом подумала, что вода-то все равно остается настоящей, а ведь именно от нее зависит энергия водопада. Или фонтана. Без разницы.

Остаться здесь надолго я не собиралась, мне просто надо было подумать, а думать я привыкла у воды.

В этом мире я была столько, сколько нужно полной луне, чтобы исчезнуть с неба. Но чего я достигла? Могла бы завести друзей, но не смогла. С Ариной просто не хотелось, а с Лелей... Наверное, я просто не умею дружить. Я старалась, но не удалось. Ладно. С людьми у меня всегда не слишком получалось. Одной у меня лучше выходит. Надо мне вернуться туда, где я чувствую себя свободнее всего. Там, где нет людей...

Я поднялась, поклонилась водопаду-фонтану, а он ответил неодобрительным журчанием. Я не успела подумать об этом: со стороны сидящих на лавочке парней и девушек послышался хохот, понеслись колкие фразы. Половины слов я не понимала, но достаточно было интонации.

Щелчка им хватит. Ломать то, что принадлежало водопаду, мне не хотелось, поэтому я обошлась строго направленным сильным порывом ветра, скинувшим насмешников на землю. И тут же пожалела об этом: напрасный расход энергии. Все-таки Хсо был прав, не умею я владеть своими эмоциями. Ведь эти люди ничем мне не угрожали, можно было просто не обратить внимания. Пройти мимо. Но я и этому не научилась.

Я оглянулась на хохочущую кучу-малу и быстро зашагала прочь. Показывать свои возможности чужакам тоже не следовало, а я уже дважды сделала это за сегодняшний день. На глаза навернулись слезы от злости и обиды на себя и на весь мир.

Мысленным приказом я остановила одного из разноцветных жуков – автомобиль, села в него и сказала:

– В лес.

Человек, сидящий за рулем, коротко кивнул и повел автомобиль совсем в другую

сторону от того места, куда ехал сам. Я закрыла глаза и устроилась поудобнее – ехать надо было долго. Вот только что я там буду делать? Где и как я буду жить? А главное: чему я там смогу научиться? Общаться точно не научусь, разве что с тиграми, которых я никогда раньше не видела, но которые тут точно водились. Наверное, мне все же надо будет вернуться в город. Поживу немного в лесу, наберусь сил и попробую начать все заново. У меня должно все получиться. Хотя бы назло Терсу. Я не позову его на помощь! Справлюсь сама...

Я не заметила, как задремала, и проснулась, когда машина остановилась.

– Здесь пойдет? – бесстрастно спросил водитель.

Вокруг было темно, только свет от автомобиля выхватывал из тьмы деревья, деревья и деревья по обеим сторонам дороги.

– Да.

Я выбралась из жука-автомобиля, огляделась и перед тем, как закрыть дверь, сказала:

– Едешь дом. Забудь меня.

Водитель кивнул, развернулся и уехал. Он, конечно, не забудет про эту поездку, такого я просто не смогла бы сделать, но он не будет размышлять над тем, зачем ездил в такую даль, и не вспомнит моего лица. Этого достаточно.

А я осталась одна посреди чуть шепчущего леса, в полной темноте, и только на небе остро сияли холодные колючие звезды. Я подождала, пока глаза привыкнут к темноте, и медленно двинулась вперед. Перед полосой кустарников я остановилась, поклонилась деревьям, вырвала свой волос, поднесла его к губам и отдала ветру.

– Разреши мне войти!

На какое-то время ветер перестал шелестеть кроной деревьев, и я почувствовала теплое дыхание чужого леса. Он был совсем другим, этот лес: в нем росли неизвестные мне растения, обитали жители, каких я никогда не видела дома. Но мне позволили войти, и я с облегчением зашагала среди высокой травы. Это тоже было необычно, ведь в моем лесу на земле сплошным ковром лежала хвоя.

Я уходила все дальше от дороги. Глаза настолько освоились, что я видела все почти как днем, вот только без цвета. Поэтому я легко выбирала себе путь, обходя деревья и кустарники и продираясь сквозь густую траву. Ночные звери старались держаться от меня подальше, я чувствовала их, хотя и не видела. Наверное, я для них как огонь. Животные часто воспринимали меня именно так, поэтому у меня никогда не было друзей среди них, в отличие от большинства детей нашего селения. Тогда я расстраивалась, сейчас же порадовалась этой своей особенности – общаться с тиграми мне вовсе не хотелось. Хотя их тут пока и не было.

Становилось прохладнее. Жаль, что плащ Йу я потеряла, когда меня подхватил и понес куда-то мой снег. Конечно, я умела приспособливаться почти к любой температуре, но все же в плаще я чувствовала бы себя уютней. Как в доме Йу.

Вскоре я очутилась на очень симпатичной поляне. Совсем маленький пятючок леса без деревьев и кустарников, сплошь поросший цветами. Были среди них и цветущие ночью. Разглядеть их я не смогла, зато чувствовала их сладкий воздушный аромат. Только здесь, опустившись на землю, я поняла, как устала за сегодняшний безумный день. Терс наверняка сказал бы, что во всем случившемся только моя вина, и был бы, наверное, прав. Но что это я опять о нем?

Я растянулась на мягкой траве, закинула руки за голову и всмотрелась в раскинувшееся надо мной звездное небо. Звезды на нем были те же, что я видела, сидя на берегу священного

Озера. Значит, я нахожусь в своем мире, только далеко от селения. Почему мой снег принес меня именно сюда? Что я должна здесь сделать? И где сейчас Терс? Мне вдруг захотелось, чтобы он был здесь, рядом, тоже лежал в траве и глядел на звезды. И, может быть, рассказывал о том, чего я не знаю... Но его рядом не было. Да мне и не нужна его помощь, я справлюсь сама. Вот только я не знаю, что мне делать вообще.

Разобьем все по пунктам.

Пункт первый – надо выспаться.

Я проснулась, когда солнце поднялось уже достаточно высоко. Новый день был в разгаре, все живое в лесу давно хлопотало, только я лежала в траве и размышляла о том, что же мне делать дальше. Есть пока не хотелось, но это долго не продлится, так что пора было заняться пунктами два и три – найти себе временное жилье и подумать о пропитании.

Я села, с моих волос и платья тут же вспорхнула бабочка и прыгнули два кузнечика. Ну да, насекомые-то как раз всегда стремятся к огню. Не могу сказать, что меня тоже к ним тянет.

Пока спала, я пролетела окружающее пространство и нашла невдалеке заброшенный домик. Если набросить на него легкий покров невидимости, люди будут проходить рядом, не обращая на него внимания. Хотя людей здесь вряд ли слишком много. По крайней мере, жилья рядом нет. Что ж, надо идти искать этот домик, пока его никто не занял.

Во сне пространство все равно искажается, поэтому главное – не сбиться с направления. Я поднялась, отряхнула платье, руками расчесала запутавшиеся волосы и отправилась на поиски своего нового жилья.

Оно действительно оказалось недалеко. Хотя шагом идти пришлось труднее и дольше, чем лететь во сне.

Домик был совсем маленьким – одна комнатка с одним маленьким окошком, в которой с трудом поместились столик и что-то вроде деревянной кровати, старой и покосившейся. На подоконнике стоял кувшин, затянутый внутри паутиной, и лежал заржавевший замок.

Что ж, хоть какое-то укрытие от ветра и дождя. Возвращения хозяев можно было не ждать – с той поры, как здесь в последний раз жили люди, Земля успела много раз обернуться вокруг Солнца. Лесные духи тоже не заинтересовались этим жильем, их следы в энергии домика я бы почувствовала.

Поэтому я со спокойной совестью заняла находку. Вывесила свой знак в ауре домика и закрыла все паутиной отражения.

Есть все еще не хотелось, но я обошла окрестности и обнаружила замечательную земляничную поляну и грибницу подберезовиков. Охотиться я не умела, так что придется посидеть на ягодно-травяных и грибных блюдах. А пока я нарвала высокой прочной травы и уселась на крыльце, чтобы сплести из нее какое-то подобие корзинки. И я совершенно не ожидала, что позади меня откроется дверь, и незнакомец скажет на моем языке:

– Вот, наконец, мы и встретились, Йалу!

Образ Игоря абсолютно не вязался с моим представлением о всемогущем маге. Невысокий, полноватый, с уже заметным брюшком и круглым детским лицом. Ну какой из него маг? Вот если бы он был высоким широкоплечим брюнетом с пронзительными черными глазами...

Поэтому я с легким недоверием следила за всеми его действиями. Он же методично обошел все комнаты, поводя в воздухе руками с направленными вниз ладонями. На лице его постепенно расплывалась довольная улыбка, и когда его осмотр завершился кухней, он потер руки и сказал:

– Хозяйка, чаем напоишь?

– Конечно, присаживайся.

Я налила в три кружки чаю, и мы уселись за стол. Игорь, недолго думая, отрезал большой кусок от стоявшего на столе кекса.

– Ну как экзамены сдали? – жуя, поинтересовался он.

– Мы вообще-то их вместе с тобой сдавали, – заметила Аринка. – Ты нам лучше расскажи, чего ты тут наколдовал.

– Ты же хотела избавиться от девчонки? – пожал плечами Игорь. – Чего тебе еще знать? Она ушла, по своей воле кстати. Все, отдыхай!

– Куда она ушла? Почему? – спросила я.

Я чувствовала себя виноватой. Ведь Йялу не напрашивалась ко мне в гости, я сама привела ее, а потом создала такие условия, что она предпочла уйти. Куда? Ведь она даже языка нашего не знает. А одними существительными и парой глаголов не очень-то объяснишься.

– А зачем тебе? – вопросом на вопрос ответил Игорь. – За ней что ли пойдешь? С обидой она ушла, да и меня испугалась.

– Ну с чего бы ей тебя бояться? – язвительно улыбнулась Аринка. – Мы про тебя и не говорили почти. Да и что бы ты ей сделал? Еще неизвестно, кто кого бояться должен.

– Ну, в общем-то, да, – вдруг со смущенной улыбкой признался Игорь. – Она сильнее меня, я бы с ней не справился. Так что, может, и хорошо, что она сама ушла.

Он отрезал себе еще кусок и задумчиво стал его жевать.

– Ты знаешь, куда она ушла? – снова спросила я.

– Могу только предполагать, как и вы. Отсюда она собиралась пойти на площадь Ленина, где ты ее и встретила. Куда идти дальше, она еще не знала. А на площади такая куча народа каждый день, что почувствовать там ее будет практически невозможно. Особенно через пару дней.

Он отодвинул от себя кружку и встал.

– Ладно, девчонки, спасибо за чай. Я пойду.

Мы молча проводили его взглядами, услышали, как захлопнулась входная дверь.

– Я тоже пойду, – вдруг сказала Аринка, она явно старалась не смотреть на меня.

– Куда ты ночью собралась? – возразила я. – Утром пойдешь.

– Ты считаешь, она из-за меня ушла?

– Из-за нас обеих. Я почему-то чувствую себя в ответе за нее. И если бы я знала, где она, я бы сейчас побежала за ней.

Аринка села со мной рядом.

– Прости меня, мне надо было быть посдержанней. Все-таки она ребенок.

– Ты ни в чем не виновата, перестань, – махнула рукой я. – По крайней мере, передо мной. А перед Йалу мы виноваты обе. Куда она могла пойти?

– Даже не представляю. Появилась из ниоткуда и ушла в никуда.

Я вздохнула:

– Ладно, пошли спать. Может, утро будет мудренее вечера.

Всю ночь я бродила по лесу, собирала грибы и ягоды, причем в огромный карман передника, а потом вдруг навстречу мне выбежала смеющаяся Йалу. Ее темные волосы были заплетены в две косы и прыгали в такт ее шагам. Йалу подбежала ко мне, взяла меня за руку и заглянула в глаза:

– Леля – друг Йалу?

В ее глазах светилось радостное ожидание, но в этот момент я проснулась.

Наверное, такие сны посылают людям, чтобы легкое чувство вины превратилось в давящий булыжник.

Вчера, наяву, Йалу запнулась, а потом назвала меня «не враг». Не решилась или не захотела назвать меня другом? Вот ведь она почти не знает языка, а почувствовала разницу между такими похожими словами: «не враг» и «друг». И правда, язык не повернется назвать их синонимами.

Конечно, мы не успели стать действительно друзьями, но она явно чувствовала ко мне симпатию. Взаимную.

Куда же она могла пойти? Как я поняла, кроме нас с Аринкой она никого больше здесь не знает. Но она предпочла снова остаться одной...

Я поднялась, умылась и отправилась готовить завтрак. Было еще часов семь, Аринка спала, тишину в квартире нарушало только тиканье часов на кухне. Я поставила воду на кашу, включила чайник и ополоснула заварник кипятком из термоса. И все это время одно за одним набежали недавние воспоминания о Йалу: как она изучала технику на кухне, как с восторгом ела пиццу и одна съела больше половины, как задумчиво сидела на подоконнике и разглядывала мир за окном, как рассматривала фотографию Андрея и пыталась выпросить меня, кто это, как погрустнели ее глаза, когда я попыталась это объяснить.

И в этот момент вдруг что-то потянуло меня к входной двери. И хотя никто ни звонил, ни стучал, я все же отперла ее и открыла. И даже не знаю, удивилась ли, увидев там человека. Высокого парня лет двадцати пяти с огненно-рыжими волосами.

– Здравствуй, Леля.

Почему-то я растерянно кивнула и отошла в сторону, приглашая его войти. И сама испугалась своим действиям: ведь впускаю в дом совершенно незнакомого мужчину!

– Не бойся. Я пришел за помощью, не со злом.

Я взглянула в его глаза и чуть не утонула в них. Еще один колдун? Они закончатся когда-нибудь?

– Запри дверь, – сказал он, когда зашел. Я послушалась.

Незнакомец провел рукой вдоль двери сверху вниз, и мне показалось, что какая-то невидимая завеса опустилась за его пальцами.

– Я пришел помочь Йалу. Хочу поговорить о ней с тобой.

Он говорил приглушенным голосом, словно знал о спящей Аринке. Хотя, наверное,

действительно знал. Я привела его на кухню и предложила ему стул, сама же оперлась на подоконник.

– Меня зовут Терс. Я наставник Йалу. Она сбежала от меня. Точнее, я сам дал ей возможность сбежать.

Вот так сразу все. Но он не похож на злого гения, от которого убегают невинные ученики. Хотя, как можно судить по внешности? Я промолчала, но он, пожалуй, и не ждал ответа, просто сообщал информацию. А я отметила, что, хотя говорил он правильно, слышалось в его речи что-то чужое. Русский явно не был его родным языком.

– Я не гонюсь за ней и не ищу ее. Я знаю, где она. И она знает, что получит мою помощь, если позовет меня. Но она не хочет.

Он покачал головой:

– Она невероятно упряма. Но все дело в том, что ей грозит опасность. Нет, не ее жизни. Опасность сделать неправильный выбор. Я не успел подготовить ее к нему, а сейчас практически не имею права вмешиваться без ее согласия. Но в этом могла бы помочь ты.

Я все еще молчала. Откуда мне знать, кто он такой и чего действительно хочет?

– Не веришь мне. Что ж, я ожидал этого. Могу сказать тебе две вещи. Первая: я доказал тебе, что могу тобой управлять – я заставил тебя открыть мне дверь. Но ведь я мог заставить тебя делать то, что я хочу, и не спрашивать твоего мнения. Я не стал этого делать.

Он выдержал паузу, глядя на меня.

– Второе. Ты и твоя подруга уже видели меня, просто я выключил этот эпизод из вашей памяти. Сейчас я включу его. Тогда Йалу могла разнести здесь все, она часто сначала делает, потом думает. Я остановил ее, и она меня послушалась. Смотри.

Я вдруг увидела себя и Аринку сидящими за столом, а перед нами стояла сверкающая глазами Йалу. И тут какая-то волна прошла по воздуху между ней и нами, и в пустоте возник Терс. Теперь я вспомнила, что действительно увидела его. Он заговорил на чужом языке, и я увидела, как замерла Йалу. В ее глазах я увидела одновременно вызов и вину. И еще – радость, в самой глубине ее глаз. Она была рада видеть его. И хотя голос Терса звучал резко и повелительно, на лице Йалу отразилось облегчение. Когда образ его исчез, она сама заговорила без прежней ярости.

– Убедил? – спросил Терс.

– Не знаю, – честно созналась я. – Почти. Но я все еще ничего не понимаю.

– У тебя вода кипит, – заметил он.

После всех магических разговоров я не сразу поняла, что он говорит о кастрюле, про которую я уже успела забыть.

– Сейчас я уже не справлюсь даже с кашей, – пробормотала я и шагнула к плите.

Терс рассмеялся и отодвинул меня в сторону:

– Дай я.

Я почему-то сразу представила, как в воздухе повиснет пакет с манкой, который сам насыплет нужное количество крупы, а в кастрюлю нырнет ложка и начнет помешивать. Все оказалось гораздо прозаичней: наставник Йалу все делал сам. Колдун, варящий манную кашу... Странновато. Хотя единственное, что было необычным, это то, что Терс знал, где что находится, словно он каждое утро готовил здесь завтраки.

– Да, я на все руки мастер, – заявил он, когда поймал мой изумленный взгляд. – Гарантирую полное отсутствие комочков.

– Значит, Йалу сбежала не от того, что на молоке были пенки? – улыбнулась я.

Но он вдруг стал совершенно серьезным.

– Ее я никогда не кормил. Да и общались мы только два дня.

– От меня она тоже сбежала, – вздохнула я.

– Нет. От тебя она просто ушла, а насчет меня она явно гадает, почему я не останавливаю ее. И от тебя бы она так быстро не ушла, если бы не твоя подруга. Но вам не стоит себя винить. Подумай, что бы ты стала делать, если бы Йалу решила остаться? У тебя своя жизнь.

– Я не знаю. Но я беспокоюсь за нее.

– Ее не так легко обидеть. А вот она сама – может. Разозлится, ляпнет, а то и разрушит все вокруг, потом жалеет, но дело уже сделано.

– Она еще ребенок.

– Ей четырнадцать. Ты всего на шесть лет ее старше. По нашим законам она уже начинает принимать обязанности... – он замаялся, – ну не важно, кого. Она уже почти взрослая. В двадцать лет она должна будет занять свое место.

– По вашим законам? Так все-таки откуда вы?

– Каша готова, – он улыбнулся одними глазами. – Зови подругу, она все равно давно уже прислушивается к нашему разговору.

– Я не люблю манную кашу, – крикнула Аринка из комнаты.

– Ты еще никогда не пробовала моей, – возразил Терс.

Аринка появилась в дверях прямо в ночнушке. Правда она была кружевной, а якобы растрепанные волосы явно были специально красиво разложены по плечам. И улыбка, и поза тоже предназначались для незнакомого парня. Я улыбнулась – Аринка всегда и всюду хотела нравиться всем. Терс, видимо, тоже это понял, потому что он повернулся к вошедшей, оглядел ее с головы до ног и одарил ослепительной улыбкой:

– Ты прекрасно выглядишь. Я поражен. Правда. Но я сразу бы хотел предупредить, что у меня есть девушка.

– Вот так всегда! – хмыкнула ничуть не смутившаяся Аринка и уже совсем не эффектно плюхнулась на стул. – Может, ты ее бросишь?

– Пока не могу, но я подумаю об этом, – пообещал Терс.

Он достал три тарелки, наполнил их кашей и поставил на стол.

– Прошу к столу, – он повесил на руку полотенце и склонился в насмешливом полупоклоне. – Манная каша ждет вас!

– Только из любопытства, – откликнулась Аринка и придвинула стул к столу. – А ты правда колдун?

– Можно и так сказать. Но каша настоящая, в жабу не превратится.

– Лелька, нам надо стать ведьмами! Два колдуна у нас уже есть, устроим шабаш, – весело предложила подруга и повернулась к Терсу. – У нас тут один колдун уже был.

– Да, я знаю, – бесстрастно ответил тот, но что-то в его тоне мне не понравилось. Однако он предпочел проигнорировать мой взгляд и сел за стол.

Каша действительно оказалась очень вкусной и в самом деле без комочков. Даже Аринка с удовольствием съела все до дна, правда мимоходом заметила:

– А Лелька любит кашу с комочками.

– Правда? – Терс удивленно посмотрел на меня.

Я улыбнулась и кивнула.

– В следующий раз слепим, – пообещал он.

– Все-таки я планирую выйти за тебя замуж, – сообщила вдруг Аринка. – В отличие от Лельки, я не люблю готовить. Умею, конечно, иначе мы с сестренкой умерли бы с голода, но не люблю.

– Через семь лет я рассмотрю твоё предложение, – усмехнулся Терс. – Если дождешься, мы это обсудим. Официальных отношений не обещаю, но варианты есть.

– Буду иметь в виду. А ты случайно не Синяя Борода? Куда через семь лет денется твоя девушка?

– Станет королевой, – он говорил абсолютно серьезно, но в глазах его прыгали смешинки. – А я не королевских кровей.

– Очень хорошо. Только не забудь о своем обещании.

Я так и не поняла, что дернуло меня за язык:

– Ты перестанешь ее любить, когда она станет королевой?

Терс глянул на меня так, что мне почудилось, будто сейчас меня прихлопнут как надоедливую муху, но в следующий миг это ощущение пропало.

– Речь шла о моем умении готовить, а не о чувствах, – с улыбкой сказал он, но в глазах его плескался холод.

Я поежилась. Аринка удивленно поглядывала на нас обоих.

– Ладно. Закрыли тему, – сказала она. – Сейчас я помою посуду, и мы поговорим серьезно.

Только недавно я радовалась найденному жилью, а сейчас стала ощущать себя в нем пленницей. Меня никто не держал и не запирали, но я чувствовала, что этот улыбающийся человек с удовольствием сделает и то, и другое, да еще и свяжет для надежности, дай я ему хоть малейший повод. И в то же время что-то мне подсказывало, что он не смеет этого делать. Почему же?

– Я много слышал о тебе, Йалу, – от его улыбки меня скоро начнет передергивать.

– От кого?

– От тех, кто тебя знает.

– Что вам надо?

– А ты не гостеприимная, – укоризненно покачал он головой. – А я ведь так ждал встречи с тобой!

– Но я не ждала! – откликнулась я.

Меня раздражало в этом человеке все: и его приторная улыбка при холодных глазах, и тонкие черные усики, и кудрявые волосы. Он был противен мне весь, причем с первого взгляда и по неизвестной причине. Впрочем, Йу всегда говорила мне, что у меня сильно развита интуиция, и нужно прислушиваться к ее голосу. Этим я сейчас и занималась. Но самое неприятное – то, что я не понимала, чего этот человек от меня хочет.

– Я могу многое тебе рассказать. У тебя ведь много вопросов, верно? И никто тебе на них не отвечает. А я не только знаю ответы на твои вопросы, но и могу поделиться информацией. Я знаю твоих родителей и знаком с Хсо.

Да кто он такой? Ведь не по доброте душевной он пришел сюда. Он что-то хочет получить.

– Молчишь? Тебя не интересуют мои сведения?

– Что вам надо? – повторила я.

– Да, доверчивой тебя не назовешь, – едко заметил он. – Что ж, я думаю, будет справедливо, если за свою информацию я что-то получу.

– Что же?

Он сделал вид, что глубоко задумался. Даже прошелся взад-вперед, насколько позволяли размеры домика. Потом снова остановился передо мной.

– Мне нужно попасть в ваше селение, – наконец сказал он.

Чего-чего, а этого я не ожидала. Я так всегда мечтала вырваться оттуда, что не представляла, что кто-то добровольно хочет туда попасть.

– Зачем?

– Ну, это уже мое дело. Тебе этого незачем знать.

– Почему же? Это все-таки мой дом, – я сама не ожидала, что так его назову.

– Был, – уточнил усатик.

– Меня никто не выгонял, – возразила я.

Он выпрямился и подозрительно взглянул на меня.

– С чего ты заговорила про изгнание?

Я молча пожала плечами.

– Ну так ты скажешь или нет, как попасть в селение? – нетерпеливо спросил он.

Да, я ушла добровольно, сбежала оттуда, забыв все от радости свободы. Но я не желала

им зла, а открыть проход чужаку – это самое настоящее зло. Тем более, такому, как этот.

– Нет.

Он явно удивился, чему, в свою очередь, удивилась я. Он ждал моего согласия?

– Почему?

– Если вам так надо туда попасть, свяжитесь с Хсо.

– А если я хочу сделать сюрприз?

– Они не любят сюрпризов.

– Тогда я ничего тебе не расскажу, – теперь он растерялся.

– Я ничего и не спрашивала.

– Но ты всю жизнь ненавидела этих людей! – вспыхнул он. – Почему сейчас ты боишься навредить им? Они никогда тебя не любили! Ты не нужна им! Они рады, что наконец избавились от тебя!

Каждая новая его фраза больно била, так больно, что мне захотелось плакать, и, чтобы сдержаться, я закричала в ответ:

– Я ушла от них! Сама! И я не собираюсь им мстить!

Незнакомец отшатнулся, словно от удара, и стал растирать рукой грудь.

– Потихше, девочка! Я ведь и ответить могу! Даже если ты и не нарочно.

Я и правда его ударила? Действительно, я не знаю, на что способна...

– Они отобрали у тебя родителей, – вкрадчиво сказал мужчина.

– Перестаньте! Вы хотите, чтобы тут все взлетело на воздух? Зачем вы меня злите?

– Разве? Я просто говорю тебе правду.

– Ваша правда уже набила вам один синяк.

Он приподнял брови и вдруг расхохотался:

– Так великий Хсо не научил тебя владеть силой?

– Он не успел, – буркнула я.

Я мгновенно уловила смену его настроения. Настороженность исчезла, он почувствовал себя абсолютно свободным. Что случилось? Что такое он понял из моих слов?

– Ладно, – отсмеялся он. – Думаю, мне пора представиться.

Он выдержал паузу.

– Меня зовут Бхар.

Я изумленно распахнула глаза:

– Изгнанный??

Он поморщился.

– Нет. Я ушел сам. Как и ты.

– Неправда! Большой Совет приговорил вас к изгнанию. Вас выгнали!

– Думай, как хочешь.

– Мне Хсо рассказывал!

– Ну еще бы! – Бхар выдавил презрительную усмешку. – Он и не мог рассказать ничего другого. Ведь это он виновен в моем уходе. Этого он тебе не рассказывал? Так же, как и в том, что ушли твои родители.

– Что?? – мне показалось, что внезапно наступила ночь.

Мои родители ушли из-за Хсо? Это правда?

– Не знаешь? Так я могу рассказать тебе многое о твоих родителях и о том, почему ты не с ними. Ты ведь хочешь это знать?

– Да.

– Так расскажи, как попасть в селение! – он шагнул ко мне и теперь возвышался как скала, сверкая глазами.

Из-за Хсо ушли мои родители? Тогда он достоин десяти казней! Я уже открыла рот, чтобы ответить, что я согласна на обмен информацией, но тут вспомнила Йу. Йу тоже была в селении. Рот мой захлопнулся сам собой.

– Понятно, – процедил Бхар. – Кто ж там такой есть, что держит тебя? Влюбилась что ли? Тебе вроде не положено...

– Что не положено? Влюбляться? – вскинулась я.

– Неважно. Я не делюсь информацией бескорыстно.

Он замер у окна, задумчиво глядя куда-то вдаль, потом медленно повернулся. Глаза его изучающе скользнули по мне, а брови чуть приподнялись, словно Бхар взвешивал возможность дальнейших действий. А потом снова растянул губы в своей противной улыбке.

– Ты знаешь о том, что должна сохранить девственность до своего двадцатилетия? Иначе ты не сможешь вступить в свою, так сказать, должность.

Я настороженно смотрела на него и не отвечала, еще не понимая, к чему он клонит.

– Лишить тебя девственности, значит лишить тебя возможности помогать им. Что ж, это довольно приятное занятие. Если не будешь сопротивляться, я постараюсь доставить удовольствие и тебе.

Он снял пиджак, аккуратно сложил его на столе и медленно двинулся ко мне. Я с ужасом смотрела на него, окончательно перестав что-либо соображать. Но в этот момент дверь резко распахнулась, Бхар отлетел от нее и впечатался в стену.

– Совсем спятил, – презрительно бросил Терс, заходя в домик.

– Что ты здесь делаешь? – я так испугалась, что начала нести чушь. – Я не звала тебя!

Терс ошеломленно взглянул на меня, а потом усмехнулся:

– Ну прости, если помешал. Мне уйти?

– Нет! – в панике закричала я.

И тут в дверях появилась Леля.

– Ой! – сказала она, бросив взгляд на Бхара, и подошла ко мне. – Ты в порядке?

Я кивнула головой. Я, наверное, даже на своем языке, не то, что на Лелином, не смогла бы сейчас передать, как я счастлива была видеть их обоих.

Поэтому я просто молчала. Пока Терс приводил в чувство Бхара, а Леля растирала мои заледеневшие пальцы.

Наконец, Бхар застонал и открыл глаза. Мутным взглядом обвел окружающих и остановился на Терсе.

– А! – попытался улыбнуться Бхар. – Это ты! Прибежал все-таки?

– Прибежал, – подтвердил Терс.

– Ну да, это же твое добро...

– Вот и не лезь к нему, – беззлобно посоветовал Терс. – Откуда ты взялся? Что тебе надо?

– Не твое дело!

– Он изгнанный. Он хочет отомстить!

Все трое вздрогнули от моего голоса. Похоже, Терс и Бхар уже забыли обо мне, а Леля вообще не понимала ни слова из этого разговора и не ожидала моего вмешательства.

– Что он хотел? – Терс повернулся ко мне.

– Чтобы я рассказала ему, как попасть в селение.

– Ты рассказала? – поинтересовался он.

– Нет! – отрезала я.

– Хорошо. Вы двое, идите к машине, Леля покажет, куда, – приказал Терс и, видимо, то же самое повторил Леле на ее языке, потому что она кивнула и протянула мне руку. – А мы тут с Бхаром пока чуть-чуть поболтаем.

Мне очень хотелось остаться, но снова послушаться его я не решилась и последовала за Лелей. Она вела меня за руку, словно боялась, что иначе я исчезну.

– Я не бежать, – неуклюже сложила я на ее языке.

– Да, – грустно улыбнулась она. – Прости.

Я не знала этого слова, но догадалась о его значении и тоже улыбнулась Леле.

– Я уже не злюсь, – сказала я на своем языке, и она тоже меня поняла.

Но возле автомобиля меня ждал неприятный сюрприз в лице Арины. Я остановилась и неприязненно взглянула на нее. Леля поспешно встала между нами.

– Арина помогает, – сказала она и коснулась автомобиля. – Это Арины.

Та подошла ко мне и протянула руку:

– Мир?

Я отступила назад и спрятала руки за спиной.

– Нет!

– Почему? – Леля подошла ко мне. – Арина не обидит тебя.

Я и сама не знала, почему. Просто ей не доверяла. Так же я не смогла бы объяснить свою симпатию к Леле. Я так чувствовала и все.

Арина передернула плечами и села в автомобиль. Леля покачала головой:

– Так нельзя...

Опять поучения? Может, мне все же остаться? Но я тут же вспомнила Бхара. Нет, здесь опасно.

И тут вдруг перед моими глазами возникло лицо моей мамы. Как же я могла о ней забыть? Вот к кому мне нужно идти. Она поможет мне, обязательно! Только я не знаю, где она...

Я уселась в траву. Ладно, подождем Терса и послушаем, что он скажет. Если я захочу уйти, никто меня не удержит.

Терс не заставил себя долго ждать. Но пришел он один.

– Где Бхар?

– Отправился восвояси.

– Ты отпустил его??

– А что я должен был сделать? Надеть на него ошейник и таскать за собой?

– Я боюсь его, – призналась я.

– От него я постараюсь тебя уберечь. Что ты собираешься делать дальше?

Чего-чего, а такого вопроса от Терса я не ожидала. Мне предоставляют свободу выбора?

– А разве ты не собираешься решать за меня?

– А разве ты спрашивала разрешения, когда убегала сюда?

– Ты специально задержался тогда, у Водопада? – вдруг догадалась я.

– Это твоя жизнь, – откликнулся он. – Тебе пора самой принимать ответственность за свои решения. Поэтому – да, я оставил тебе возможность поступить по-своему. Хотя ты все-таки удивила меня: ушла ты очень эффектно.

Он улыбнулся.

Я замолчала. Что я собираюсь делать дальше? Сама не знаю. Встреча с Бхаром напугала меня. Оказывается, одной быть не так просто.

Но я не сразу смогла сказать эти слова:

– Я хотела бы остаться с тобой. Если ты не будешь меня ни к чему принуждать.

– Я твой Наставник. Я не буду обещать, что позволю тебе совершать глупости.

– Тогда мы пойдем разными дорогами.

Терс неодобрительно покачал головой:

– Ты сама-то представляешь свою дорогу? Где она и куда ведет?

– Нет. Но я буду ее искать.

– Ищи. Прямо сейчас начнешь?

– А что предлагаешь мне ты? Какую дорогу?

– Я предлагаю для начала прояснить ситуацию. Если ты сама расскажешь о том, с кем ты виделась до своего побега, я тоже смогу рассказать кое-что для тебя интересное. Например, о твоих родителях.

– Знаешь, ты предлагаешь мне то же самое, что и Бхар – обмен информацией.

– Возможно. Но наш обмен никому не повредит, а вот нам принесет пользу.

– Сначала расскажи, кто ты такой и как ты можешь быть не чужаком, если ты родился не в нашем селении.

– Прошу тебя, не выдумывай фантастических или романтических историй. Во мне нет ничего особенного. Старейшины всегда приглашают Наставников из других селений. А поскольку наши селения – части одного целого, я не чужак. Вот и все. Разочарована?

– Не знаю, – подумав, ответила я. – Может быть. Но ты сам создал из этого тайну. Мог и сразу сказать.

– Ты ведь виделась со своей матерью? – вдруг в лоб спросил Терс.

– Где бы я смогла с ней увидеться? – пробурчала я.

Рядом с ним я почему-то теряла свою способность правдоподобно врать. А ведь это единственное, что я хорошо умела делать с самого детства...

– Где? Ну, наверное, где-то в виртуальности. Потому что сама ты стояла как истукан перед домом Хсо добрых полчаса.

Он опять смеялся надо мной.

– Так вы меня видели?

– Я видел, – поправил Терс. – Не расскажешь, о чем вы так долго беседовали?

– Нет.

– Твои родители сейчас в этом мире, да. Но у них свои планы, и ты в эти планы входишь только тогда, когда что-то можешь для них сделать.

Насмешка исчезла из его глаз, а голос стал резким.

– Они бросили тебя, понимаешь?

– Нет, не понимаю! – возмущенно крикнула я. – Мама говорила мне совсем другое...

Я тут же осеклась и замолчала, а Терс нахмурился.

– Конечно, другое, кто же такое скажет. А вот обо мне она явно рассказала много интересного. Хотя мы с ней никогда не встречались.

Я промолчала.

– Я понимаю, – мягко сказал Терс, – что мы с твоей матерью говорим противоположные вещи, а тебе хочется верить ей. Знаешь, Хсо как-то упоминал, что ты очень похожа на нее и внешне, и характером. Но дело в том, что, когда она попала в одну очень сложную ситуацию,

она сделала неправильный выбор. Это одна из причин, почему ты осталась одна. Мы хотим уберечь тебя от повторения ее ошибки, – в его голосе вдруг прозвучала горечь. – Хотя решение, конечно, принимать будешь ты сама.

Но тут вдруг он вздрогнул и пошатнулся. Арина, про которую я уже успела забыть, что-то закричала. Я проследила взглядом за ее рукой и увидела Бхара. С ним рядом стоял человек в плаще с капюшоном, скрывающим лицо. Руки этого человека были протянуты в сторону Терса. Я еще не успела ничего осознать, как оказалась между ними, раскинув руки и закрывая своего Наставника.

– Йялу, уйди! – прохрипел он и попытался оттолкнуть меня.

Но человек в плаще уже исчез, только Бхар неспешным шагом направлялся к нам.

Я продолжала стоять спиной к Терсу, поэтому не видела, что он шагнул ко мне, только почувствовала его руки на своих плечах. Он отодвинул меня и из последних сил послал в сторону Бхара практически смертельный удар. Тот даже не успел стереть улыбку с лица и рухнул на траву. Я не видела, куда он делся потом, может так и остался там, потому что подбежала к упавшему на колени Терсу.

– Кажется, меня выключили из твоей жизни, – сказал он, морщась от боли. – Мне придется уйти. Домой. Там меня отремонтируют. Потом вернусь. Найду тебя. Возможно это займет много времени. Дождись меня. Слышишь?

– Да, – прошептала я. – Можно я пойду с тобой?

У меня не хватит сил перенести нас обоих. Прости, но ты опять осталась одна. Будь осторожна. Связи с тобой у меня не будет.

Я тоже встала рядом с ним на колени, и он оперся о мое плечо. Отмахнулся от Арины, которая что-то ему предлагала.

– Доверяй своему сердцу, но думай головой. Принимай решения сама, ты уже большая девочка, – он вымученно улыбнулся. – У меня еще осталось немного сил, чтобы сделать тебе пару подарков. Дай твою руку.

Он раскрыл ладонь, и на ней вдруг возник маленький черный вихрь, а когда он рассеялся, на его месте оказалось черное кольцо.

– Возьми его, – он надел мне его на палец. – Носи. Не снимай. Оно защитит тебя.

– С тобой все будет в порядке? – я испуганно смотрела на него – его лицо стало таким бледным, словно в нем не осталось ни кровинки.

– Да. Не переживай. Ты наверняка забудешь все то, что я тебе говорил. Но кольцо береги. До встречи!

И он растворился в воздухе.

Какое-то время я продолжала стоять на коленях, опустив голову. Что теперь? Еще минуту назад я была как ребенок, который выдергивает руку из руки взрослого и гордо считает себя самостоятельным. Вот только он знает, что взрослый рядом и поможет в случае опасности. А сейчас я действительно осталась одна. Терс уже не придет, даже если я его позову. И как же теперь хотелось его позвать! Поздно.

Я поднялась и посмотрела на Лелю, они с Ариной стояли чуть позади и явно не решались подойти ко мне.

– Можно я побуду у тебя?

Она удивленно кивнула, и я только теперь поняла, что задала вопрос на ее языке. Так вот он – второй подарок Терса...

До самой темноты Йалу просидела на подоконнике, обняв колени и глядя куда-то вдаль. На мою попытку вызвать ее на разговор она мягко сказала:

– Леля, я бы хотела побыть одна. Пожалуйста.

Так странно, что теперь она говорила на русском не хуже меня. «Это Терс сделал», – нехотя бросила она в машине в ответ на наши вопросы. Действительно, она говорила правильно, как и он, и также как он, с каким-то чужим оттенком. Хотя говорила она совсем мало.

– О чем они разговаривали? – спросила Аринка, когда мы ушли в комнату и оставили Йалу одну.

– Не знаю. Как ее можно об этом спрашивать? Мне кажется, она в полной растерянности.

Аринка задумчиво взглянула на меня:

– Ты видела, как она смотрела на Терса?

Я кивнула.

– Что между ними двумя? – снова спросила Аринка. – Неужели он ее имел в виду?

– Ты о чем?

– Она – его девушка?

– Что ты, она же совсем ребенок!

– Совсем, да не совсем. Он надел ей кольцо на палец. Что бы это значило?

– Мы даже не знаем, кто они такие. Мало ли что может у них значить кольцо.

– Да, ты права, наверное. Они вовсе не похожи на влюбленных. Ладно, это все неважно.

Скажи лучше, что ты собираешься делать?

– Сначала надо поговорить с Йалу. Ты не обидишься, если я попрошу тебя уйти?

– О да, безумно обижусь! – насмешливо протянула Аринка. – Успокойся, не обижусь. Я знаю, что она меня терпеть не может. Сегодня она это явно продемонстрировала. Давай, удачи!

Я закрыла за ней дверь и снова вернулась в комнату. Когда Йалу захочет поговорить, она придет сама. А пока мне тоже не мешает подумать.

Слова Аринки все же запали в память. Тем более, что я до сих пор не могла забыть взгляд Терса, когда я ляпнула про чувства. Мы не заговаривали с ним больше на эту тему. Но нет, он не похож на человека, влюбленного в Йалу. Он – учитель, она – ученица. Вот она явно влюблена в него, хотя даже себе в этом не сознается. Но в четырнадцать лет влюбляются во всех окружающих.

Ей тяжело будет без него. Мы с Аринкой всполошились, когда Терс исчез. «Этот, в капюшоне, что – убил его?» – испуганным шепотом спросила Аринка, но я и сама не знала ответа на ее вопрос. А Йалу стояла с таким обреченным видом, что я не решилась спрашивать ее. Уже в машине она сама, без наших вопросов, сказала, глядя в окно: «Терс жив. Он вернулся домой».

Я и не думала, какое облегчение принесут эти слова. И на лице Аринки отразилось то же чувство. Она даже машину повела ровнее и спокойнее.

Сейчас вдруг вспомнилось, как еще в начале этого дня Терс сидел с нами в этой комнате и убеждал нас помочь ему. «Ведь ты сама говорила, что побежала бы за Йалу, если бы знала,

где она. Говорила?» Я изумленно кивнула. «Так я могу сказать тебе, где она», – улыбнулся Терс.

– Леля! – вдруг послышалось с кухни.

– Я здесь, – отозвалась я, выходя в коридор.

– Поговори со мной о нем. Ты ведь все равно про него думаешь.

– Ты умеешь читать мысли? – я зашла на кухню.

Йалу покачала головой.

– Нет, не умею. Мысли слишком индивидуальны, чтобы можно было читать их как книгу. Я просто чувствую, что мы думаем об одном.

Я присела рядом с ней на подоконник.

– Что ты хочешь услышать?

– Расскажи, как вы познакомились.

Я подумала и начала рассказ с Игоря. Йалу внимательно слушала и перебила только один раз.

– Он так быстро ушел, потому что побежал к фонтану искать мои намерения. Наверняка это он прислал Бхара.

– Кого?

– Бхара. Ну, того, что был со мной в домике. Он жил когда-то в нашем селении. Его выгнали.

– За что?

– Я не знаю. Мне никто не рассказывал, да я и сама не спрашивала.

– Так странно, что мы можем теперь понимать друг друга, – улыбнулась я.

– Мне кажется, мы и раньше понимали. А есть люди, с которыми, даже общаясь на одном языке, никогда не поймешь друг друга.

– Кто это?

– Свои, – коротко ответила Йалу. – Когда же появился Терс?

– Он пришел утром, – сказала я и рассмеялась, – чтобы сварить нам кашу.

Йалу улыбнулась.

Я не стала передавать разговор Аринки с Терсом, рассказала только о том, что Терс предложил потом.

– Жить здесь все время? – изумилась Йалу.

– Нет, не все. Он сказал, что понадобится много времени, чтобы ты научилась общаться с людьми. Он хотел, чтобы ты нашла здесь свое место.

«И научилась расставаться», – добавил он вроде бесстрастно, но глаза его были печальны. – «Добровольно расставаться, по собственному желанию. Этого ей говорить не нужно».

– Что это значит?

– Чтобы ты ходила в школу. Нашла друзей.

– Что такое «школа»? – перебила она.

– Ну, это место, где учатся наши дети.

– Учатся чему?

– Разным наукам. Писать, читать...

– Это я умею.

– И не только этому. У вас разве нет школы?

– Нас учат читать, писать и считать. Я знакомилась с астрономией, математикой,

физикой, биологией, еще кое-чем... Но я никуда не ходила. Я занималась с Хсо или Йу.

– А кто они такие? – заинтересовалась я.

– Ну, у Йу я жила, а Хсо – наш старейшина, – быстро ответила она и тут же сменила тему: – Боюсь, что мои планы не совпадают с планами Терса.

– Ты хочешь найти родителей?

Йалу тут же ошетибилась:

– Что ты об этом знаешь?

– Только то, что сказал Терс. Он говорил, что ты захочешь их найти.

– И просил мне помешать, да? – язвительно спросила она.

– Нет. Он просил тебя подождать с этим.

– Да я и не знаю, где их искать, – обреченно махнула рукой Йалу.

– Ой, я совсем забыла! – спохватилась я. – Он просил тебе кое-что передать.

Я принесла сверток, который оставил мне Терс.

– Что это?

– Я не знаю. Он сказал, что ты это потеряла.

Йалу сорвала упаковку, и на руки ей выпало что-то белое и пушистое. Она порывисто вздохнула и прижала его к груди.

– Мой плащ!

А потом вдруг спрятала в нем лицо и заплакала. Я рискнула обнять ее, и она доверчиво ко мне прижалась.

– Это он тебе подарил? – спросила я, когда она начала успокаиваться.

– Нет. Его связала Йу.

– Ты скучаешь по ней?

Йалу ответила не сразу.

– Наверное, да. Я не думала об этом.

Она снова замолкла.

– Послушай, – сказала я. – Пока нет Андрея, ты можешь оставаться здесь. А потом... потом мы поговорим с ним и что-нибудь придумаем.

– Хорошо, спасибо, – Йалу выпрямилась. – Пока я побуду у тебя и подумаю, что мне делать дальше.

Она спустилась с подоконника.

– Я устала. Я пойду спать?

– Да, конечно. Поговорим завтра. Если захочешь.

Йалу кивнула и ушла.

А я вдруг представила свой разговор с Андреем. Разве возможно объяснить все то, что мы увидели и пережили, человеку, который с этим не сталкивался? Да он просто мне не поверит, посмеется над моими словами. И надо ли ему доказывать, что это правда? Хотя мне очень хочется все ему рассказать. Кому же еще? Он самый близкий мне человек, не считая родителей и Аринки.

Да, пожалуй, мне тоже есть, о чем подумать...

Какой ботаник, скажите пожалуйста, придумал учиться весной? Ведь это же настоящее издевательство над личностью! За окном цветет черемуха, ее отвлекающий от всех мыслей аромат отбивает последнюю охоту к математике, которую нам разжевывают уже минут двадцать. Я уже выучить эту теорему успела, а полкласса все еще сидят с непонимающим видом. Явно требуется перезагрузка. Тоже весна действует?

Я обвела глазами класс. Первые парты, как всегда, делают вид, что внимательно слушают, последние чуть не открыто занимаются своими делами, средние еще не решили, к кому примкнуть. Я перевела взгляд на соседку. Юлька сидит со скучающим видом и что-то рисует на полях тетради.

«Пойдешь в кино после уроков?» – пишу я на листке блокнота и придвигаю ей. Юлька, сдвинув брови, читает, потом быстро пишет ниже: «Сегодня не могу. Сестра приезжает. Мне надо быть дома». Как всегда, почти в каждом слове вагон ошибок, сначала я вообще не с первого раза понимала ее записки. По русскому языку у Юльки должна была быть стойкая двойка, хотя ей и ставили тройки, поскольку она была отличницей по всем остальным предметам, а ее докладами заслушивался весь класс. Наша классная практически прямым текстом сказала ей списывать диктанты у меня.

«Жаль», – отвечаю я, и каждая из нас снова начинает скучать.

Странные у нас отношения, конечно. В сентябре мы обе пришли в этот класс и сдружились только потому, наверное, что обе были новенькими. Да и друзьями нас можно назвать только с очень большой натяжкой. Я до сих пор почти ничего о ней не знаю, впрочем, и мне она личных вопросов не задает.

Поэтому я удивилась не ее ответу, а тому, что произошло дальше. Юлька снова проснулась от своей скуки и придвинула к себе блокнот. «Хотя нет, я пойду. Она вечером приезжает».

Я обрадовалась и полезла в телефоне в интернет поискать сеансы пораньше.

«Днем есть только один, придется прогулять биологию». Юлька безразлично пожимает плечами и подписывает: «Прогуляем».

Вот таким образом мы и оказались на весенней улице, когда наши одноклассники изучали мир по учебнику биологии.

– Не думала, что ты рискнешь сбежать, – я искоса взглянула на Юльку.

Та шла, глубоко вдыхая ароматный воздух и чему-то улыбаясь.

– Там становится скучно, – откликнулась она. – Здесь лучше. Мое любимое время года.

– Я больше лето люблю.

– Летом уже все ясно и понятно. А весна совершенно непредсказуема.

– К тому же пора любви, – многозначительно добавила я. – А Серега – мальчик Лерки.

Юлька недоуменно уставилась на меня.

– Я знаю. И что?

– То, что не стоит тебе с ней связываться.

Она вдруг поняла.

– Мы с Сережкой друзья.

– Вряд ли Лерка это поймет.

– Ну это уже ее проблемы, – равнодушно ответила Юлька.

– Это станет твоими проблемами, если она подумает, что ты стоишь на ее дороге.

– Я не боюсь ее и подстраиваться под нее не собираюсь, – отрезала она. – С Сережкой мы просто дружим. Любит он ее или нет, я не знаю, но на его чувства точно не претендую.

– Вот и хорошо! – протянул кто-то позади нас.

Мы обернулись. Сзади стояла наша классная красавица, «королева» – Валерия. Звезда модельного агентства, которую постоянно приглашали на съемки. По крайней мере, так говорила она сама. Меня Лерка, честно говоря, несколько раздражала, но внешность ее и правда была словно создана для обложек журналов. Огромные голубые глаза с длинными черными ресницами, густые золотые волосы, да и фигура такая, что можно позавидовать. Мальчишки ходили за ней толпами, и она снисходительно называла их своей свитой.

До сегодняшнего дня мы с Юлькой не касались этой темы, только однажды она сказала мне, что совершенно не понимает, как в Леркиной свите оказался Серега. Хотя выяснять это она не пыталась, не желая быть причиной раздора между ними.

– Это хорошо, что ты не пытаешься сравняться со мной, – Лера одарила Юльку ослепительной улыбкой.

Та усмехнулась, но промолчала.

– Что это значило? – холодно поинтересовалась наша звезда.

Справедливости ради стоит сказать, что и Юлька внешне не уступала Лерке. Порой даже она казалась ярче. Это видела и сама Лерка, поэтому, наверное, и бесилась, пытаясь выставить Юльку в неприглядном свете перед классом. А лучше всего – перед Сережкой. Он учился в параллельном классе, и я даже не знаю, как и когда они с Юлькой познакомились. Но у них действительно были чисто дружеские отношения. Хотя Лерка, видимо, хотела быть для него единственной и не терпела никого рядом.

– Не обращай на нее внимания! – девичья свита у Лерки тоже была, и именно она сейчас – в лице еще одной нашей одноклассницы – вмешалась в разговор. – Ты же сама говорила, что она со странностями.

– Пойдем, – Юлька повернулась ко мне. – Опоздаем.

Она развернулась и пошла дальше.

– Я еще не закончила! – властно заявила Лерка.

Ее голосу вольно или невольно подчинялись – была в нем какая-то сила. Но Юлька даже не задержала шаг, только бросила мне через плечо:

– Ты идешь?

Лерка перевела тяжелый взгляд на меня, и я заколебалась. Особой отвагой я не отличалась, и ужас как не хотелось затевать конфликт, но не пойти сейчас за Юлькой будет практически предательством. Ох и жизнь устроит нам «королева»! Я тяжело вздохнула и поплелась за Юлькой. По крайней мере, отбиваться мы будем вместе.

Лерка не произнесла вслед ни слова, но я понимала, что она уже вынашивает планы мести.

Какое-то время мы с Юлькой тоже шли молча. И только через несколько минут, она сказала:

– Спасибо, что осталась со мной.

– Зря ты так с ней, – вздохнула я. – Она весь класс настроит против нас.

– Люди, которые имеют свое мнение, будут судить сами, а остальные меня не интересуют, – отрубил Юлька, остановилась и уперлась в меня взглядом. – Ты жалеешь, что пошла за мной?

Вот это уже был перебор. Я почувствовала, как вспыхнули мои щеки.

– Если ты будешь так со мной разговаривать, то пожалею, наверное!

Она вдруг виновато улыбнулась и протянула мне руку:

– Извини, мне еще тяжело сдерживаться, но я учусь. А ты все равно молодец, в ее свете ты бы не оказалась. Пойдем?

Я взялась за ее руку и тоже улыбнулась.

Людей, которые имели свое мнение, в нашем классе оказалось до обидного мало. Правда была еще тройка-другая тех, кого вообще не интересовали чужие дела, а вот все остальные радостно поддержали Лерку и взялись за нашу травлю. «Просто стадо», – как-то мимоходом бросила Юлька. Я не ответила, но была с ней полностью согласна. Тем не менее, это «стадо» весьма успешно портило нам жизнь. А Юлька была настолько безмятежна, словно она получала от происходящего удовольствие. «Мне интересно, как далеко она готова зайти», – ответила она мне, когда я спросила ее об этом. – «Хотя я думаю, что все пойдет по плану. Как в фильмах. Сначала они объявят нам бойкот, но при этом обязательно будут задевать, проходя мимо. Если это не подействует, перейдут к мерам посложнее». Она оказалась права. На следующий день нас начали игнорировать. Но нас было двое, и мы общались друг с другом. Именно в эти дни мы узнали друг друга лучше, чем за прошедший год. Мне казалось, что мы с Юлькой словно оказались на необитаемом острове, а вокруг нас на многие десятки километров раскинулся океан. Вот только океан этот постоянно штормило, а небо затягивали тучи.

Через неделю после злополучного похода в кино мы вышли из школы и медленно побрели, куда глаза глядят.

– Что-то они затянули молчание, – почти весело заметила Юлька. – Фантазия бедноватая.

– Ну не очень-то на это надейся, – мрачно откликнулась я. – Просто Лерка даже не догадывается, что ты получаешь от этого кайф.

– Что я получаю? – удивленно вскинула брови Юлька.

– Кайф. Наслаждение, – пояснила я. – Тебя в институте благородных девиц учили русскому языку?

Она засмеялась.

– Да, возможно, что и получаю. Дурацкая ситуация. Интересно, что об этом думает Сережка?

– Я его ни разу за эту неделю не видела, так что ничего сказать не могу.

Какое-то время мы шли молча, потом она вдруг предложила:

– Пошли ко мне. Я хочу сегодня попробовать испечь торт. Поможешь.

От неожиданности я остановилась. Меня приглашают в гости? Это после того, как в течение года на свои прозрачные намеки я получала разнообразные объяснения, почему именно сегодня к ней попасть ну никак невозможно. А теперь она сама приглашает меня, да еще делает это так, словно мы каждый день бегаем друг к другу по несколько раз. Юлька тоже остановилась и повернулась ко мне.

– Пойдешь?

Я только молча кивнула.

Дверь нам открыла Юлькина сестра – Арина. Я видела ее как-то раз, когда она приезжала за Юлькой в школу, но представили нас друг другу впервые.

– Марина? – спросила она. – Юля рассказывала мне о тебе. Наконец, мы познакомились.

Юлька улыбнулась сестре, та закрыла дверь и повернулась к нам.

– Я купила все, что ты просила. Можете идти творить. Не буду вам мешать.

Арина ушла в свою комнату и уже оттуда крикнула:

– Обед на плите.

Мне было ужасно любопытно взглянуть на Юлькину комнату. Мне казалось, что тогда я многое смогу узнать о ней, но меня пригласили на кухню. Она была светлой, очень уютной и современно оборудованной. Одна плита напоминала компьютер последней модели, хотя, если подумать, она им и являлась. А такой техники оказалось достаточно много. Впрочем, Юлька общалась с ней явно на «ты». Во всем остальном никаких изысков не было. Обычный квадратный стол, табуретки, стены оклеены светлыми с каким-то размытым узором обоями. И только над столом висела большая картина – портрет очень красивой девочки лет десяти-одиннадцати. Она смотрела мне прямо в глаза и приветливо улыбалась.

– Кто это? – спросила я Юльку.

Она бросила быстрый взгляд на портрет и снова уткнулась в рецепт. Лицо ее помрачнело. Молчала она так долго, что я уже не ждала ответа, но тут она подняла на меня глаза и отрывисто сказала:

– Это Анжелика. Не спрашивай больше о ней, пожалуйста.

Странное это ощущение – быть по другую сторону от всех тех, кого я любила. Настолько странное, что я никак не могу к нему привыкнуть. Теперь я знаю многое, настолько много, что любой ученый желал бы со мной пообщаться, вот только возможности такой никогда не представится. Иногда я чувствовала себя привидением, даже не знаю, почему. Они были совсем другими, какими-то заикленными, поэтому они и оставались на земле, не в силах продолжать свой путь. Они оставались одиночками, не видели ничего вокруг. Они не становились частью общего целого, какой стала я. И это ощущение было не менее странным. Я оставалась собой, все мои чувства, воспоминания хоть и отделились, но остались моими, даже умножились во много раз, но при этом я как капля влилась в огромный океан вселенского разума, и это было потрясающее чувство единства. Я словно вернулась в родной дом.

Хотя первое время я ощущала печаль, даже тоску. Арина, дорогая моя сестренка, осталась там совсем одна. Я чувствовала ее боль и страх, но ничего поделать не могла. Потом эти чувства сгладились и у нее, и у меня. И когда я уже стала привыкать к мысли о нашей разлуке, мне предложили вернуться и помочь. Вот только в помощи нуждалась не Арина, а Йалу. Только здесь я узнала, кто она такая и как много зависит от ее решений. Ведь и я ушла затем, чтобы освободить дорогу ей. Хотя моя миссия уже была выполнена. Теперь мне предстояло помогать Йалу. Она была настолько сильна, что могла бы и услышать, и увидеть меня, но этого делать было нельзя. Честно говоря, первое время я сама не понимала, что же я могу сделать. Мне сказали просто быть с ней рядом.

Иногда она начинала чувствовать меня, как я ни пыталась скрывать от нее свое присутствие. Но, к счастью, она принимала свои ощущения за воспоминания и только печально улыбалась. А тучи вокруг нее постепенно сгущались. Это она тоже знала. Я видела, как изо всех сил она пытается выполнить последнее указание Терса – научиться общаться. Многого она уже добилась, но так и не решалась подпускать людей ближе к себе. Открытой она оставалась только для Лели. А теперь и еще для одного человека, чему я не переставала удивляться. Хотя нет, не так. Не удивляться, я понимала причину их сближения. Наверное, я просто никак не могла к этому привыкнуть.

А еще она отчаянно беспрестанно ждала Терса. Ежеминутно и ежесекундно ждала его появления, и только я видела, как она плакала по ночам. Родителей она не искала, хотя часто думала об этом. Но сейчас, когда Терс был неизмеримо далеко, она не смела, нет – не хотела, его послушаться. Она научилась контролировать свою силу при вспышках гнева, но о всей своей мощи даже не подозревала. Впрочем, откуда? Рассказать об этом ей мог только Терс. Его я тоже видела время от времени, хотя наблюдать за ним даже не пробовала. Связываться напрямую с ним мне не запрещали, но почему-то советовали этого не делать. Я знала, что от него спрятаться мне не удастся, поэтому старалась не приближаться.

Но вскоре на горизонте Йалу появился тот человек, который мог и желал причинить ей вред.

Бойкот что-то действительно затягивался, и теперь это начало меня беспокоить. Значит, Лерка задумала нечто такое, что требует весьма серьезной подготовки. Что именно? Не зря же она ухмылялась каждый раз, когда проходила мимо? Сережка, с которым я хотела было поговорить, словно сквозь землю провалился, и я нигде не могла его найти. Юлька однажды набрала его номер, но он не ответил, и она не стала больше перезванивать. И если бы я знала, что произойдет, я бы предпочла, чтобы он не появлялся больше никогда.

Это случилось еще через неделю. Во время перемены мы с Юлькой стояли возле окна в коридоре и обсуждали действия наших одноклассников, когда увидели идущего к нам Сережку. Юлька радостно ему улыбнулась и шагнула навстречу, но тут же остановилась.

– Что случилось?

В ее голосе звучала тревога, и я понимала почему – лицо Сережки словно окаменело, губы крепко сжаты, а глаза смотрят холодно и неприязненно.

Он остановился в трех шагах и какое-то время молча рассматривал Юльку. А я краем глаза заметила, что в дверях класса возникла Лерка.

– Никогда больше мне не звони, поняла? – вдруг громко сказал Сережка. – Я не хочу тебя больше ни видеть, ни слышать. И не хочу, чтобы ты мне названивала.

Я увидела, как побледнела Юлька, и каким колючим стал ее взгляд. Она молчала, на губах ее появилась холодная усмешка.

– Ты слышала меня? – на его голос стали оглядываться, вокруг нас начала собираться толпа любопытных. – Дай мне твой телефон, я сотру свой номер.

Я думала, что сейчас он услышит о себе много нового, но Юлька все с той же усмешкой протянула ему свой телефон. Он почти выхватил его и сосредоточенно начал тыкать в экран. Юлька облокотилась о подоконник и не сводила с Сережки взгляда. А я только молча стояла рядом и решительно ничего не понимала. Сергей положил телефон на подоконник.

– Я никогда не понимала, как ты оказался рядом с Леркой, – тихо сказала Юлька и скривила губы. – Теперь понимаю. Ты слизень, а она твоя раковина. Держись за нее, не отпускай, вы друг другу подходите.

– Закрой рот, – зло сказал он, развернулся и пошел в сторону довольно улыбающейся Лерки.

Правда улыбка эта тотчас исчезла, потому что Сережка прошел мимо нее, как мимо пустого места, не сказав ни слова. Лерка недоуменно вскинула брови, но, заметила, что я смотрю на нее, и тут же крикнула ему вслед:

– Увидимся вечером, где собирались.

Потом окинула Юльку торжествующим взглядом и произнесла сквозь зубы:

– Теперь ты понимаешь, кто ты и кто я? Не забывай этого никогда!

– Ты раковина от слизняка, – откликнулась Юлька. – Я это запомню, не переживай.

Лерка холодно взглянула на нее:

– А вот об этих словах ты пожалеешь.

Она зашла в кабинет. Я нерешительно взглянула на Юльку. Она повернулась ко мне.

– Пойдем в класс. Сейчас звонок будет.

В класс?? Я думала, что она уйдет отсюда прямо сейчас. Но Юлька гордо вскинула голову, и я поняла, что она ставит себя выше того, что произошло, и хочет показать, что ей

нет дела до слов Сережки или Лерки. Она вела себя на уроках как обычно, сохраняя спокойный и независимый вид. Отвечала на вопросы учителей, разговаривала со мной и даже улыбалась. Я не знаю, чего ей это стоило. Мы досидели до конца шестого урока, вышли со школы и продолжили разговор ни о чем, пока не отошли подальше. Юлька замолчала и помрачнела. Я тоже молчала, и мы шли, сами не зная, куда.

– Пойдем к фонтанам, – вдруг попросила Юлька и поморщилась. – Смыть хочу с себя всю эту грязь.

– Ты купаться там собралась? – не удержалась я.

Она даже не улыбнулась. Покачала головой.

– Ты ведь сама все понимаешь. Вода забирает весь негатив. А мне очень тяжело сейчас...

Да, значит действительно тяжело, если она сказала об этом. А раз сказала, мне сказала, значит, я перестала быть просто ее знакомой. Я взяла ее за руку, и она не высвободила ее, слегка благодарно сжала мои пальцы.

К площади мы шли молча. Я чувствовала, что слова сейчас только причинят ей боль, о чем бы я не заговорила. Даже о погоде. Поэтому я не открывала рта, только не отпускала ее руку.

Юлька напрямик направилась к главному – самому большому – фонтану, встала возле ограждения и вытянула перед собой руки ладонями вперед. Брызги обдавали ее с ног до головы, но она даже не обращала на них внимания. Проводила мокрыми руками по лицу и снова вытягивала их к воде. Потом стряхнула капли с рук и замерла с закрытыми глазами. Люди не особо обращали внимания на Юльку – в городе хватало странных личностей, и все к ним уже привыкли, а вот я немного растерянно следила за всеми ее действиями. Смахивало это все на какой-то ритуал. Я присела на край фонтана чуть в отдалении, где было не так мокро, и не сводила глаз с подруги, поэтому не заметила подходящего парня, пока он не остановился прямо за Юлькиной спиной. Я не слышала, что он ей сказал, но она вздрогнула и резко обернулась. Я поспешила к ним.

Парню было лет двадцать. Чуть выше Юльки, но ниже меня на полголовы, черноволосый, глаза прищурены, на губах какая-то ехидная усмешка, руки в карманах джинсов.

– Можешь ничего не отвечать, я знаю – это ты. Я запомнил тебя.

Юлька недоуменно уставилась на него и ответила:

– Зато я тебя не помню.

– Я тебя ищу уже почти год. Прошлый июнь. Ночь. Эта площадь. Этот фонтан. Ты точно так же стояла возле него, только одежда на тебе была какая-то странная. А потом мы почему-то оказались на земле. Именно в тот момент, когда ты смотрела на нас и сверкала глазами.

Юлька безмятежно улыбнулась:

– Боюсь, ты ошибаешься, в июне меня здесь не было. Я только в августе приехала.

Парень пристально вглядывался в ее глаза, но на лице Юльки не находил никаких подтверждений своим словам.

– Что ты делала сейчас?

– А почему тебя это интересует?

– Тогда ты делала что-то подобное. Поэтому мы и обратили на тебя внимание. Я ждал, что ты снова придешь сюда. Вот сегодня дождался.

На это Юлька даже не стала отвечать. Отвернулась от него и снова устремила взгляд на

хрустальные брызги, которые разбрасывал фонтан.

– А я вокруг на помеле не летала? – язвительно поинтересовалась я.

Парень повернулся ко мне.

– Тогда не заметил, хотя ничего исключать не могу. Меня зовут Валентин. Запомните это имя. Потому что глаз с вас обеих я больше не спущу. Я найду подтверждение моим словам, и вот тогда, уверен, этим случаем заинтересуются и другие люди.

Он насмешливо поклонился нам и отошел в сторону, демонстративно усевшись на лавке неподалеку.

– По-моему, они тогда здорово перепили, – заметила я.

А Юлька вдруг весело расхохоталась. Я тоже улыбнулась. Она схватила меня за руку и потащила прочь. Оглядываться и проверять, идет ли этот Валентин за нами, ни одна из нас не стала.

Она смеялась и рассказывала смешные истории всю дорогу до моего дома. Я никогда не видела ее такой, но была рада, что ее настроение исправилось, и с удовольствием смеялась вместе с ней. Но как только мы зашли в квартиру и закрыли дверь, Юлька тотчас же замолчала, а улыбка словно стерлась с ее лица.

Терс, ну где же, где же ты?? Как я устала жить без тебя! Мне хотелось кричать эти слова во все горло, чтобы слышал весь город, чтобы слышал этот темный тип, который следовал за нами. Я нахожусь здесь и терплю выходки других только потому, что это советовал делать Терс. Я была готова уже вернуться в наше селение, здесь я просто перестала быть собой. Постоянно скрывать свои мысли и чувства, даже то, кто я есть.

Я шла и смеялась, весело болтала, но все во мне дрожало от ярости и страха. Да, я испугалась, я почувствовала, что этот человек действительно может причинить мне вред. А Маринка даже ничего не подозревала. Мне очень хотелось ей все рассказать, но ведь тогда она может невольно выдать меня. Даже для нее самой лучше ничего не знать.

Я знала, я чувствовала, что тогда допустила непоправимую ошибку, и вот они – результаты. Меня не просто увидели, меня запомнили, и теперь хотят воспользоваться этим знанием. Может, пора уже начинать действовать самостоятельно, а не ждать, пока вернется Терс? Год назад, пожалуй, я так бы и сделала, но сейчас я стала задумываться о том, от чего раньше просто отмахивалась. В том числе и о той причине, почему мои родители оставили меня одну. Я вспоминала свою единственную встречу с матерью и запутывалась еще больше. Почему она не делала больше попыток связаться со мной? Из-за того, что я нарушила ее требование – остаться в селении? Но у меня не было выбора, если бы я не ушла сама, меня бы увел Терс. Неужели теперь она никогда не захочет со мной встретиться?

– Юль, что с тобой? – вырвал меня из размышлений голос Марины.

Я помотала головой, стряхивая с себя все тяжелые думы, и улыбнулась:

– Да этот странный тип меня напугал.

– Это ты для него так старалась всю дорогу?

– Да, наверное. Сама не знаю. Я позвоню сестре, пусть она меня заберет.

Арина. Вот кому я могу сейчас все рассказать. Как странно порой играет с нами судьба! Кто бы из нас мог предположить, какие отношения сложатся между мной и Ариной, а вот – я живу у нее, и все окружающие считают нас родными сестрами. Парадокс. Хотя, конечно, объяснение есть, вполне понятное и логичное, вот только говорить об этом у нас не принято. Слишком больно и страшно. До сих пор.

– Ты же хотела остаться сегодня у меня, – в голосе Марины послышалась обида.

– Хотела. Но мне надо поговорить с сестрой. Про этого Валентина.

– Ой, да брось ты! – подруга махнула рукой. – Мало дураков что ли ходит? Если на всех обращать внимание, никаких нервов не хватит. А нам с тобой, по-моему, вполне достаточно того, что происходит в школе.

Я совсем забыла и про Лерку, и про ее козни из-за этой истории у фонтана. Даже про Сережку забыла. Сережка... Здесь тоже было что-то не так.

– Маринка, не обижайся, но я все-таки позвоню Арине. Странно как-то это все.

Марина пожала плечами и отвернулась.

Аринка приехала через двадцать минут. Молча подождала, пока я сяду в машину, пристегнусь, медленно повела машину со двора, и только когда мы выехали на дорогу, спросила:

– Что случилось?

– Пока ничего, но может случиться. Меня узнали.

– Кто тебя мог узнать? О тебе знаем только мы с Лелькой.

– Ага, а еще Игорь, Бхар и куча народа, которую я когда-то в сердцах смахнула со скамейки.

Арина бросила на меня быстрый взгляд и покрепче взялась за руль.

– Рассказывай.

Мы никогда не говорили про ту ночь, когда я ушла из Лелиного дома. Все последовавшие за этим события просто затмили ее. Я даже Леле не рассказывала про компанию, которая осыпала меня насмешками за то, что я по привычке поклонилась фонтану. А Валентин, оказывается, все запомнил и с тех пор целенаправленно искал меня.

– Ну и что он может сделать? – пренебрежительно спросила Арина. – Кто ему поверит?

– Пока у него нет доказательств, но вдруг он подловит меня на чем-то.

– Не попадайся.

– Я стараюсь сдерживаться, ты же знаешь, но это не всегда получается.

Я вздохнула. Научиться контролировать себя и свои эмоции оказалось самым сложным заданием Терса. Ради него я старалась изо всех сил и больше всего боялась, что он об этом никогда не узнает. У меня не было никакой связи с ним, и я никак не могла узнать, что с ним, и когда он вернется.

– Да, я знаю. И, в принципе, ты в этом преуспела за год гораздо лучше, чем я за двадцать, – Аринка усмехнулась. – Не переживай, он ведь обещал тебе, что вернется.

Удивительно, но порой она практически читала мои мысли. Наверное, потому мы и невзлюбили друг друга поначалу, что были слишком одинаковыми. И если бы не Анжелика... Сердце вдруг дало перебой, и я вздохнула. Аринка снова посмотрела на меня, но на этот раз промолчала. Какое-то время мы ехали молча, потом она произнесла:

– Случилось что-то еще.

– Да, – боль снова резанула сердце. – Но об этом говорить я не хочу.

– Хорошо. Но если это касается людей, общения, запомни, пожалуйста, что в жизни бывает достаточно много людей, которые причиняют нам боль. Нельзя из-за этого закрывать свое сердце. Потому что всегда найдутся те, что принесут нам радость, – Аринка помолчала, а потом добавила: – Это когда-то сказала мне Лелька.

– Давай поедem к ней, – попросила я.

– Поехали.

Хотя я старалась не упускать из виду Йалу, мне хотелось присмотреться еще и к тем людям, что ее окружают. Особенно теперь, когда она на себе узнала, что такое предательство.

Это я подсказала Аринке те Лелины слова, что она сказала Йалу. Я боялась, что после поступка Сергея, она отдалится и от всех остальных, даже от своей новой подруги. Его вынудили так поступить достаточно подлыми средствами, но все же у него был выбор. И выбрал он совсем не Йалу. Я знала, что для этого судьба и привела ее сюда, чтобы она на себе познала и дружбу, и предательство, чтобы поняла, что часто люди руководствуются в своих поступках совсем не моралью, но и чтобы она смогла научиться любить и прощать. И все же, как мне хотелось смягчить для нее все эти удары! Я боялась за нее, за то, что она могла совершить, если не справится со своими чувствами. Вот только справляться с этим она должна была сама, одна, без чьей-либо помощи.

За ней наблюдали многие, не только я. Хсо знал все, что с ней происходит, но точно так же не вмешивался. Наблюдали за ней и родители, которые были совсем близко. А теперь еще прибавился и Валентин. Этот мечтал о сенсации, которую создаст он. Громкое имя и деньги.

Йалу знала только о нем. И сейчас она совершенно запуталась и не знала, как ей дальше поступать. Леля и Аринка – те, кому она доверяла безоголдно, – казались ей единственными, кто мог понять ее, но даже они не могли помочь. Она из последних сил удерживала контроль над самой собой, и сил этих оставалось все меньше. Слишком много пламени было в ее душе, и она боялась, как бы оно не превратилось в костер.

Что-то случилось. Я поняла это, как только открыла дверь. Вопросительно взглянула на подругу, но Аринка только слегка покачала головой и указала глазами на Йалу. Я повернулась к ней и протянула ей руки. И Йалу вдруг подбежала ко мне, уткнулась мне в плечо и расплакалась. Я изумленно посмотрела на Аринку и увидела отражение своего взгляда в ее глазах. Только один раз я видела слезы Йалу. Когда исчез Терс. Что же случилось сейчас, чтобы вызвать эти слезы? Я обняла девочку, чуть прижала ее к себе и медленно повела ее в комнату.

Мы сидели на диване, я гладила волосы Йалу и говорила какие-то успокаивающие слова. И она начала понемногу затихать. А всхлипнув последний раз, вдруг подскочила и с улыбкой посмотрела на меня.

– Он меня толкнул!

Я положила руку на живот и тоже улыбнулась:

– Он хочет тебя утешить.

Йалу снова села рядом и легко коснулась моего живота.

– Спасибо, малыш.

Аринка нагнулась и что-то подняла с пола. Телефон Йалу выпал из ее кармана, когда она вскочила, и от удара засветился.

– Здесь какое-то сообщение, – Аринка протянула телефон Йалу. – Ты кому-то не дописала?

Та взяла его и мельком взглянула на экран, но тут же снова посмотрела на него, и уже не могла оторвать взгляда.

– Что-то важное? – осторожно спросила я.

Она медленно кивнула и подняла на меня посветлевшие глаза.

– Он не стирал свой номер, он писал мне записку.

Йалу показала мне телефон, и я прочла сообщение. «Прости меня. Я не могу объяснить, просто прости».

– Кто это написал?

– Сережка. Но я все равно не понимаю. Он так зло со мной говорил, и глаза у него были совсем чужие. И вообще, почему он сделал это?

– Сделал что?

– Предал меня, – тихо ответила Йалу.

– Расскажешь?

– Я не хотела, но сейчас, наверное, смогу рассказать.

Она действительно взяла себя в руки, и голос ее ни разу не дрогнул, пока она рассказывала, что им с подругой пришлось пережить за последние недели.

– Ты ничего не рассказывала, – растерянно сказала Аринка, когда Йалу закончила. – Почему?

– Сначала это было слишком незначительно, чтобы рассказывать. А потом стало слишком больно.

– Гораздо больше меня волнует этот Валентин, – сказала я. – Если он тебя столько времени искал, значит теперь точно не оставит в покое. Не нравится мне это.

– Если бы я могла связаться с Терсом! – эти слова сорвались с губ Йалу неожиданно

даже для нее самой, потому что она покраснела и замолчала.

– Не бойся говорить о своих чувствах, нельзя все скрывать в себе. Ведь для этого есть мы, – улыбнулась Аринка.

– Терс не говорил тебе, когда вернется? – спросила я.

Йалу покачала головой:

– Он сказал, что уходит надолго. Это может значить и на месяцы, и на годы.

Каждый раз, когда она говорила о Терсе, она опускала взгляд на свои руки, на черное кольцо, которое подарил ей он, и которое она никогда не снимала.

– Что оно дает? – спросила Аринка, тоже проследив взгляд Йалу.

– Защиту. От нападений таких как я. От злых поступков людей оно защитить не может.

Она помолчала, потом добавила:

– Оно стало частью меня. Мне кажется порой, что он держит меня за руку. Что, если он не вернется никогда?

Что я могу ответить ей? Ему явно было очень плохо, когда он уходил. Смогли ли его вылечить? Вопрос Йалу и мне самой не раз приходил в голову. А ее явно выбили из колеи все последние события, раз она решилась задать его вслух. И глядя в ее встревоженные глаза, я заставила себя улыбнуться:

– Он вернется, он же знает, что ты его ждешь.

– Я не знаю, откуда он, я не знаю, где его искать. Я не знаю даже, кто он!

– Он тот, кто не оставит тебя одну и никогда не предаст, – сказала Аринка. – Я права?

Йалу улыбнулась.

Я помню, как впервые увидела Йалу. Она поразила меня так, что я не могла отвести от нее глаз. Даже не знаю, почему, ведь и одета, и причесана она была совсем обычно. Но я была ребенком и, наверное, могла почувствовать то, что не замечали взрослые. Она просто была другая.

Я уже говорила, что теперь мои воспоминания стали ярче. Настолько, что я могла погрузиться в них и рассмотреть во всех подробностях. И сейчас я вижу со стороны себя, стоящую рядом Арину, а напротив – Йалу и Лелю.

В тот раз мы столкнулись неожиданно, хотя, это я понимаю сейчас, не случайно. В жизни вообще не бывает случайностей, а особенно – случайных встреч.

Первой Йалу заметила Арина, и я тут же почувствовала, как она крепко сжала мою руку. Я же увидела Лелю и приветственно замахала ей. Когда они подошли к нам, мне показалось, что между моей сестрой и незнакомой девочкой застыл воздух, и словно выросла ледяная стена, хотя они избегали даже смотреть друг на друга. Я почувствовала, что нужно как-то разрядить ситуацию, шагнула навстречу Йалу и приветливо ей улыбнулась:

– Меня зовут Анжеликой.

Сейчас я вижу, как что-то плеснулось в глазах Йалу, словно треснул лед на реке, и этот лед стал исчезать, уплывать из ее взгляда. Она неуверенно улыбнулась мне в ответ и легко пожала мою протянутую руку.

– Я Йалу.

– Юля, – тут же вмешалась Леля. – Ее зовут Юля.

Йалу чуть усмехнулась и послушно повторила:

– Меня зовут Юля.

Я помню, Леля улыбалась, а Арина недоуменно смотрела на меня.

– Это наш ангел, – сказала Леля про меня. – Не выносит никаких конфликтов.

– В первую очередь, это моя сестра, – не выдержала Арина. – И я не позволю обижать ее.

Йалу сверкнула глазами. Я поспешно встала между ними.

Сейчас, глядя на эту ситуацию с моими сегодняшними знаниями, я изумлялась своим действиям тогда. Ведь я не знала, ни кто такая Йалу, ни какие отношения сложились между ней и Ариной, вообще ничего того, что знали Леля и моя сестра, но инстинктивно действовала именно так, как было нужно в данный момент. Как будто кто-то направлял каждый мой шаг, в то время как я, Йалу и Аринка словно шли по канату, и любое неверное движение могло закончиться падением. Хотя, это действительно было так.

– Она не обидит меня, не бойся, – я коснулась руки сестры, но улыбнулась Йалу. – Давайте сходим куда-нибудь вместе!

– Не самая лучшая идея, – чуть слышно пробормотала Аринка.

А Йалу вопросительно взглянула на Лелю. Та пожала плечами:

– Не знаю, можно ли этих двоих вести в одно место.

– Я тоже не знаю, – мрачно откликнулась моя сестра.

– Я знаю. Вы будете вести себя хорошо, ради Лели и меня.

– Точно! – серьезно подхватила Леля, но глаза ее смеялись. – Я согласна.

Я словно нажимаю на паузу своих воспоминаний и теперь могу рассматривать нас,

стоящих друг напротив друга.

Длинные темные волосы Йалу заплетены в толстую косу, черные глаза вспыхивают гневом, но она молчит. Леля уже всю занималась ее перевоплощением в обычную девочку, и на Йалу были надеты майка и джинсы.

Я перевожу взгляд на сестру. Она независимо глядит в сторону, губы ее крепко сжаты – она обижена на меня. Забавно, но она одета почти как Йалу – яркая майка с какой-то мультяшной рожицей и белые джинсовые шорты. Вот только на голове у нее была кепка, а волосы забраны в хвост.

А у Лели одежда такая же, как у меня – легкое разлетающееся платье. Сейчас мне кажется это символичным, а тогда, конечно, никто из нас не обратил на это внимания.

Леля улыбается, но я вижу в ее глазах тревогу. Тех двоих надо как-то примирить друг с другом. Вот только было непонятно, как. А еще теперь я вижу, что Леля постоянно думала о том, как рассказать о Йалу Андрею. И понимала, что вряд ли найдет нужные слова. Предложение Терса, чтобы Йалу жила у нас было заманчивым, но абсолютно немислимым.

Тогда, конечно, я ничего этого не знала, но мне понравилась Йалу, и мне хотелось, чтобы они с Аринкой поладили. Поэтому я стала придумывать любые поводы для того, чтобы мы смогли провести время все вместе. Из-за этого мы с Аринкой даже ссорились. Однажды мы не разговаривали два дня. Потом, конечно, я не выдерживала и бежала мириться, а Аринка ворчала и изо всех сил старалась скрыть радость оттого, что я подошла первой. Ей всегда было тяжело мириться.

Легче всего согласия можно было добиться на поход в кинотеатр. Там не надо было сидеть друг напротив друга, разговаривать, там можно было просто смотреть на экран и переживать проблемы других. Но этого мне уже было мало, и я обратилась за помощью к Леле.

Надвигались тучи. Тяжелые грозовые тучи, которые грозили разрушить мою только наладившуюся жизнь. Почти каждый день по дороге в школу или обратно я видела Валентина. Он не прятался, но и не показывался слишком явно. На что он надеялся, я не понимала. Неужели он думал, что я начну метать молнии из глаз, или чего еще он там посмотрелся в кино? Аринка предлагала возить меня в школу и забирать оттуда на машине, но я отказалась. Я не хотела менять свою жизнь из-за появления какого-то странного типа. А самое главное, я не хотела показывать ему, что как-то реагирую на его угрозы. Поэтому мы с Маринкой по-прежнему встречались на нашем месте и дальше вдвоем шли в школу. Она говорила, что иногда видит Валентина и возле своего дома. А однажды все-таки спросила, о чем он говорил тогда, у фонтана. Я ответила не сразу, а когда ответила – сказала неправду. Я лгала часто в своей жизни, и это никогда меня не смущало, но тут почему-то мне было неловко. Хотя знать правду ей тоже было не нужно. Если бы я сказала, что Валентин прав, что именно меня они видели тогда, у фонтана, и что я действительно применила к ним то, что в этом мире называют магией, мне пришлось бы рассказывать и обо всем остальном. А это было опасно. И так уже слишком много людей знало обо мне. Маринка, я верю, никому бы не рассказала об этом, но иногда ничего говорить и не нужно. Бхар, например, легко бы вытянул из нее всю информацию, даже если бы она была немой. А если бы он был так силен как Терс, ему бы даже не пришлось ее искать, он мог быть и за тысячу километров. Поэтому на вопрос подруги я ответила то же самое, что отвечала и самому Валентину.

Мысли о Бхаре напомнили мне о том странном человеке в черном плаще с капюшоном. Может, он тоже как-то связан со всем этим? Если он смог так надолго вывести из строя Терса, значит он не слабее его, скорее всего, даже сильнее. Что я буду делать, если он найдет меня? Хотя, наверное, тогда мне уже ничего не придется делать. Я мрачно усмехнулась своим мыслям. Нет, так просто я не сдамся, не для того я сюда сбежала.

Следующие два дня Лерка не появлялась в школе. Это было странно. Мне казалось, что, даже умирая, она все равно придет, чтобы дальше плести свою паутину. И я не сразу заметила, что и Валентина в эти дни тоже не было. Точнее, я поняла это, когда было уже поздно. Полторы недели после этого Лерка постоянно бросала на меня загадочные взгляды, хотя тут же отводила глаза и кривила губы. А потом наступил этот день, который разрушил все.

Утром я чуть не опоздала в школу, пока ждала Маринку, но она так и не появилась. Сотовый ее тоже не отвечал. Я сидела на уроках и совершенно не слышала, что происходило вокруг. Тревога, появившись легким звоном бубенчиков, теперь уже била в колокола. Маринка никогда так не исчезала. Она не предупредила, не позвонила, вообще ничего не сказала, тут что-то не так.

Я просидела два урока, в надежде, что Маринка просто проспала и скоро появится. Но на третьем уроке я уже не выдержала и, не обращая ни на кого внимания, собрала вещи и выбежала из класса. Почти тут же за мной вышел кто-то еще и окликнул меня. Я бы не обернулась, но в этом голосе прозвучало столько презрения и насмешки, что я вдруг поняла, с кем связано Маринкино исчезновение. Я остановилась и медленно повернулась, стараясь успокоить дыхание и чувства. Нельзя, чтобы меня сейчас спровоцировали. Так же медленно, с ехидной улыбкой, ко мне подходила Лерка.

– Большой привет от Валентина, – протянула она.

Я молчала.

– Подругу ищешь? Она у него.

Она склонила голову набок и рассматривала меня как диковинное животное.

– И не вздумай применить ко мне свои штучки, если ты и правда это умеешь. Тут спрятана его камера, имей в виду.

Надо отдать ей должное, трусихой ее не назовешь. Но и я умею кое-что, чего камера не увидит. Хотя сначала надо выяснить, что ей известно.

– Где Маринка?

– Я же сказала, у Валентина.

– Хорошо. Где Валентин?

Она протянула мне конверт:

– Здесь все написано. Беги. Он ждет тебя. Как жаль, что больше мы с тобой не увидимся! Чао!

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4d8>